КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 15 МАЙ 1991

Верблюд последний шерсти клок
На пункт приема приволок.
Вот так, без споров и без склок,
Должны и мы платить налог.

Фото В. КАПУСТИНА,
Республика Кыргызстан.

Стихи А. СИВИЦКОГО,
Ю. ТИМЯНСКОГО.

Провал в Уголовном кодексе

Стр. 6

КРОКОДИЛ

№ 15 (2679)
май 1991

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

Учредители:
трудовой коллектив редакции журнала «Крокодил» и издательство ЦК КПСС «Правда».

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 18.04.91.
Подписано к печати 26.04.91.
Формат бумаги 70×108⅛.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 2 396 000 экз.
(1-й завод: 1 — 1 846 023).
Зак. № 453. Цена 75 коп.

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий»
г. Свердловск, просп. Ленина, 49
Тираж 2 765 000 экз.
[3 завод 2 415 001—2 765 000].
Зак. 1841

ЭТУ НЕ ПУСКАТЬ!

Рассуждения о том, нравственно ли запрещать детям посещать храмы искусств для взрослых

8 Марта мы всей семьей решили сходить на балет США в Кремлевский Дворец съездов. В программе «Звезды американского балета» Нью-Йорк Сити Балет и Нью Джерси Балет несколько композиций в хореографии Д. Баланчина на музыку Чайковского, Баха, Бизе, Стравинского, с которыми мне, как секретарю советской Ассоциации по изучению американской культуры, давно хотелось познакомиться. Изучать же мне пришлось... изгибы душ женщин-контролеров, не пропустивших меня во Дворец.

Дело в том, что с нами были дети. Сына восьми лет с мужем пропустили, мне же с дочерью полутора лет путь грудью заступила старший контролер Чурсина. «Вы куда с грудным ребенком? Нельзя!» — заявила она, сославшись на запрет, напечатанный на оборотной стороне билета. Еще пребывая в благодушном праздничном настроении, я попыталась шутить и просила все-таки в честь 8 Марта пропустить меня и маленькую будущую женщину на спектакль, заверяя, что дочка никому из зрителей беспокойства не доставит и скорее всего сначала немного поаплодирует артистам, а потом мирно уснет. Но женщина перед эскалатором, увозящим яркую театральную публику в гардероб, была непреклонна. Когда же и на просьбу пригласить администратора она ответила категорическим отказом, желание шутить пропало. Минут десять до начала еще оставалось, и я решила сама отыскать администратора, попросить разрешения пройти на наши места на балкон, обязавшись тут же покинуть зал, если ребенок вдруг заплачет,— тут я была спокойна, потому что носила девочку повсюду с собой в «кенгурушке» с месячного возраста. К миру искусства начала ее приобщать месяцев с шести: бывала она со мной в кино, цирке, на концертах — как на открытых площадках, так и в залах. Да и как же иначе, если мама — литературовед и театровед?

Старший контролер направила меня в обход всего здания Дворца в седьмой подъезд. Там меня переадресовали в третий — к начальнику караула, а он — в тринадцатый... Пока я носилась от подъезда к подъезду с ребенком на руках, часы на Спасской башне пробили семь, а мы остались сиротливо стоять на улице. Утешить нас подошел пушистый серый кот, потерся о дочкины валеночки, замурлыкал... Нет, надо все-таки найти администратора...

В главном подъезде непреклонные контролеры, послушные команде старшей: «Эту с ребенком не пускать!» — настойчиво требовали отправляться домой и не «мучить ребенка».

Да, «закон есть закон». Им становится и внутреннее правило, может быть, и верное в общем случае. Но в этот праздничный вечер, когда малышку не с кем оставить дома, столь ли уж он обязателен? В виде исключения, под мою ответственность...

А дочка заснула у меня на руках. Ей было жарко в комбинезоне, к досаде на глупость ситуации добавилась тревога: вспотеет, простудится... Я попыталась в последний раз воззвать к жалости контролера Колюшкиной — девочке гораздо лучше было бы спать раздетой у мамы на руках в полутемном зале,— но услышала возмутившее меня в этот праздничный день до глубины души: «Я просто поражаюсь, насколько у вас отсутствует материнское чувство!»

...Да, надо все-таки поговорить с администратором. И я пошла вниз по эскалатору со спящей дочкой на руках. Но Колюшкина шустро забежала вперед, сталкивая нас с эскалатора, разбудив при этом ребенка. Почему она так яростно защищала от нас администратора, остается только гадать.

Дикость ситуации достигла апогея: поборница материнского чувства толкала ребенка, ребенок от испуга зарыдал... Не помню, как уж я оказалась на кушетке возле зеркала внизу у эскалатора. Сбежавшимся и сочувственно отнесшимся ко мне гардеробщицам я твердила только одно: «Скажите мне, как зовут ваших контролеров. Больше мне ничего не надо...» Эти женщины меня наконец успокоили. Я сняла с дочки шапочку, чтобы она тоже немного остыла, и спустила ее на пол. Дочь бодро пошагала к открытой двери кабинета администратора. Я — за ней, и тут увидела элегантную женщину, оказавшуюся столь недоступным администратором. Ее действительно некоторое время не было на месте — пришлось улаживать напряженную ситуацию в гардеробе... Когда я изложила все свои причины, приведшие нас с дочкой под своды Дворца, то страсти, разгоревшиеся на пустом месте, улеглись и под мою ответственность и под обещание унести ребенка из зала, если девочка будет шуметь, мне было разрешено пройти в зал. Спектакль мы благодаря администратору все же посмотрели, хотя дочка из-за всех треволнений и не спала, но и не кричала, конечно. Ей только очень хотелось потанцевать в проходе, поэтому пришлось пару раз ее выводить за дверь, чтобы дать разрядиться и побегать. Дежурные на балконе отнеслись к нам очень участливо, угостили дочку конфеткой, поговорили с ней. Добрых людей много, особенно среди женщин...

Ради чего я все это пишу? Если мы считаем женщин-матерей самостоятельными людьми, способными отвечать за свои поступки, за воспитание своих детей, почему мы лишаем их права жить культурной жизнью взрослых людей, отсекая от этой жизни детей? Да, маленький ребенок не сможет полностью понять смысл «взрослого» спектакля, но ведь и смысл «взрослой» жизни он тоже до конца понять не сможет с высоты небольших своих прожитых лет, однако жизнь наблюдать ему не запрещают: ей он учится с рождения. Так для чего запрещать детям в сопровождении взрослых, ответственных за их поведение, с самых малых лет смотреть и переживать в меру их возможностей то, что выберут для них мамы и папы? Это уже забота мам и пап сделать так, чтобы дети не мешали окружающим. Сначала мы обделяем детей, усаживаем их на три, а то и на шесть-семь лет перед экраном телевизоров, лишая возможности соприкоснуться с живым взрослым искусством, а потом ахаем, что подростки не понимают классического искусства. Ограничиваем их кругозор только детским репертуаром.

Напрашиваются мысли совсем общего порядка. Мы любим рассуждать о путях демократизации нашего общества, а вместе с тем демократичный образ жизни подразумевает учет интересов сограждан как развивающихся личностей. Матерей и отцов, у которых есть дело в жизни, работа, но есть и дети, которых они хотят видеть участниками в главных своих делах. И поэтому по-настоящему нравственно ли запрещать детям проходить на «взрослые» мероприятия, если родители берут их с собой? У нас же даже ребенок у мамы, а реже у папы, на груди в рюкзачке-«кенгуру» на улицах города, в библиотеках, в других общественных местах вызывает у большинства людей, особенно пожилого возраста, стандартную реакцию — «мучают ребенка». Не понимают многого: и что ребенку с мамой спокойнее, чем оставленному «под присмотром», и что маме (папе) тоже спокойнее — с ребенком ничего не случится и мама может не выключаться из обычной жизни. Когда ребенок уже пойдет своими ножками, заговорит, как живо он сможет воспринять все, чем увлечены взрослые, пусть пока понемногу, пусть вначале через развлечение! Так, может, не стоит столь беспрекословно закрывать двери в храм искусства «взрослых» детям?

Лариса МИХАЙЛОВА,
кандидат филологических наук,
мать двоих детей,
г. Москва.

Р. САМОЙЛОВ.

Вадим ЗАБАБАШКИН

ЧИТАТЕЛЬ

Перед окошком с кратким словом «Касса»
мне нравится порою постоять,
а после с упоением читать
неоновую надпись «Рыба—Мясо».

Казалось бы, ну что в словах такого:
«Меха», «Чулки», «Хрусталь», «Универмаг»...
Но я их перечитываю, как
«Войну и мир» великого Толстого.

Какая сила у литературы,
а ведь сплошная выдумка. Клянусь —
я вижу мысленно: лежат колбасы, куры...
Над вымыслом слезами обольюсь!

г. Владимир.

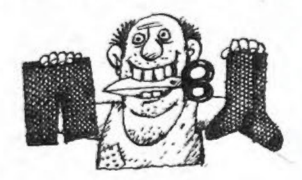
Юрий ЦЕЙТЛИН

* * *

Был спортсмен за рубежом,
Занял место — багажом.
Чемоданов больше ста —
Все спортивные места!

* * *

Муж достал жене колготки,
Раскромсал их на куски
И указ издал короткий:
Ей — трусы, себе — носки!

Николай ЭНТЕЛИС

ПОЛИВАРИАНТНОСТЬ

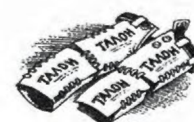
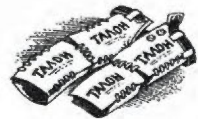
Оригинальная модель!
С восторгом пресса объявила,
Что, мол, в Австралии отель
Построен в форме КРОКОДИЛА.

«Я в КРОКОДИЛЕ появился»...
Вы угадаете едва ли,
То ль я в отеле поселился,
То ль напечатался в журнале.

А может, улыбаясь мило,
В том КРОКОДИЛЕ на веранде
Сидит с подшивкой КРОКОДИЛА
Потомок КРОКОДИЛА Данди...

ТАЛОНТЫ И ПОКЛОННИКИ

Выбери в промторге
На талон
Что нужней —
От брюк до панталон.
Но для экономики
Талон —
Все-таки
Отнюдь не эталон.

В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

Руслан ХАСБУЛАТОВ

Шарж В. МОЧАЛОВА.

КРОКОДИЛЬСКАЯ ПОЧТОВАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

Крокодил! Я знаю, что вы любите демократию. Я тоже однажды полюбил ее, пришел домой довольный. А жена — ругаться: «Лучше бы мяса принес!» С женой много не поспоришь... Что же мне теперь делать? Посоветуйте.

Ю. СОЗЫКИН, г. Сарапул.

Советую, как мужчина мужчине, вспомнить свод правил семейно-бытового поведения, составленный приближенным царя Ивана IV протопопом Сильвестром,— «Домострой». После чего установить в семье суровую власть главы семьи. Но прежде принести в дом мясо.

Прочитал обращение к Н. И. Рыжкову («Кому мешает «Крокодил»?», № 27, 1990 г.): «...рассмотреть ЧП с «Крокодилом» и принять соответствующие меры, которые гарантировали бы нормальные условия издания и распространения журнала». Судя по тому, что этот номер я получил только 23 января, обращение к Николаю Ивановичу не успело. Дабы в дальнейшем редакции не «садиться в лужу», советую предварительно заручаться у астрологов и ясновидцев предсказаниями — кому писать...

Серьезно: когда кончится безобразие с доставкой журнала подписчикам?

А. А. САМАШКИН, г. Стерлитамак.

Скоро, надеемся, скоро кончится. Не знаем, когда прочитал № 27 Николай Иванович, но дирекция издательства ЦК КПСС «Правда», наш соучредитель, вошла, наконец, в положение «Крокодила»: перевела печатание номеров журнала (начиная с № 4, 1991 г.) в свою московскую типографию, разгрузив тем самым «Уральский рабочий» и давая ей возможность допечатать долги подписчикам.

Так что, дорогой Анатолий Алексеевич, терпение, еще немножечко терпения, к обоюдной радости встречи.

А за совет обращаться к астрологам и ясновидцам спасибо. Хотя кто возьмется отрицать, что и они не ошибутся?

У нас в Свердловске в универсамах режут на резинки для упаковки продуктов медицинские перчатки. В больницах между тем из-за их отсутствия отменяются операционные дни, в поликлиниках и амбулаториях персонал вынужден работать без перчаток, рискуя заразиться СПИДом. Я обращалась к депутату — зампреду горсовета по торговле, и по его поручению меня убеждали, что вовсе это трубки, которые по заказу торга изготовляет завод резинотехнических изделий. Но неужели я, проработав 42 года врачом-хирургом, не могу отличить разрезанные перчатки от трубок?

В. НЕТЕСИНА, врач-хирург.

Стоит ли так волноваться, доктор? О СПИДе в Свердловске вроде бы официально еще не сообщалось. Зато все остальные болезни, как говорят, от нервов. Так что не тревожьтесь, начальству всегда виднее. А вот уж когда объявят, тогда и заволнуемся. Вместе с начальством.

Передо мной два издания: «Советы молодой хозяйке» за 1960 год и «Сельский календарь» за 1976-й. В книге читаю: «Брать пальцами поданный к столу хлеб из общей тарелки не разрешается, так как ни у кого из присутствующих не может быть уверенности в чистоте чужих рук. Хлеб обычно берут чистой вилкой». В календаре (стр. 107 «Малыш за столом») — «...пусть он помнит, что хлеб из общего блюда надо брать не вилкой, а рукой». Кому из авторов этих советов верить?

В. ДЫМКОВ, Амурская область.

Уважаемый товарищ Дымков! Нынче лишь бы хлеб был на столе.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Прислал А. КЛЕМЕНТЬЕВ, г. Свердловск.

Прислал С. КОРНЮЩЕНКО, г. Владивосток.

«Два ящика водки, положенной на мои поминки, прошу продать сейчас. Обещаю, что никаких претензий потом предъявлять не буду».

(Из заявления в винный магазин).
Прислал Н. САМСОНОВ, Тверская область.

«В коридоре послышались неуверенные мужские шаги. Затем они заговорили о политике и еще о чем-то нецензурном».

(Из объяснения).
Прислал С. ЧАЙКА, г. Воркута.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Уважаемые товарищи жильцы, просьба к тем, у кого в квартире отсутствуют рыжие тараканы: обращайтесь за приманкой в ЖЭК № 5 с 8.00 до 12.00 по понедельникам, средам и пятницам; и с 13.00 до 18.00 по вторникам и четвергам. Суббота и воскресенье - выходные дни, продажа не осуществляется. Цена одной упаковки массой 5 г - 5копеек.

Администрация ЖЭКа

Прислала Е. ЮЛЬЕВА, г. Москва.

Юрий БЕЛЯВСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

КРИМИНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Криминальная история, приключившаяся с киевским профессором Новиковым, случись она в том же городе и с теми же действующими лицами лет эдак пятьдесят назад, вполне могла бы сойти за происшествие со счастливым концом, однако...

Однако обо всем по порядку, просто и незатейливо, как это и было на самом деле.

В ту субботу, седьмого июля 1990 года, директор крупного проектного института и одновременно руководитель советско-австралийского СП Михаил Федорович Новиков предавался отдыху и неге на собственном садовом участке. В институте никаких ЧП, слава Богу, не предвиделось, не так давно созданное СП бурно разворачивало свою деятельность, радиоактивное киевское солнышко вовсю припекало, старенькая профессорская мамаша поливала из леечки укроп, а сам профессор мирно беседовал, сидя на веранде, с приятелем, заглянувшим в гости по случаю субботнего дня и жаркой погоды.

Надо сказать, что «рафик», подъехавший к садовому участку, никакого беспокойства у Новикова не вызывал. Не заиграли в профессорской душе широкоизвестные грозные аккорды под названием «так судьба стучится в дверь», да и сам пыльный «рафик» мало чем напоминал еще более известное советскому человеку средство передвижения, именуемое «черный воронок».

Впрочем, даже и после того как видный из себя мужчина, вышедший из «рафика» и представившийся следователем по особо важным делам Прокуратуры УССР Бабинцом, сообщил о причинах своего появления, Михаил Федорович все еще никак не мог предположить всех последствий этого неожиданного субботнего визита. Уже и леечка выпала из ослабевших мамашиных рук, уже и приятель поспешил ретироваться, а Новиков по-прежнему не осознавал, что нечто страшное уже произошло. Что именно в ту минуту, когда пыльный микроавтобус подкатил к садовому участку, он — известный ученый, совсем недавно награжденный Почетной грамотой Верховного Совета Украины за участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, всеми уважаемый директор «Укргидроспецстройпроекта», созданного и выпестованного им института, да попросту очень больной, почти шестидесятилетний человек, постоянно находящийся под врачебным наблюдением,— превращается в беспомощного и беззащитного человечишку, цена которому ломаный грош, а веры-то и на этот самый грош не наберется. Впрочем, у профессора Новикова впереди были и время, и место, причем самые подходящие, для такого рода осознаний.

Итак, представившись, особо важный следователь Бабинец задал Новикову вопрос, который в разных вариантах будет повторяться на всех семнадцати допросах, ожидающих нашего героя в наиближайшем будущем: «Кому из работников Прокуратуры УССР вы передали в качестве взятки два видеомагнитофона?» Поскольку о таком своем деянии Новиков впервые услышал от следователя, то ничего интересного для вопрошающего он, естественно, поведать не мог. А раз так, следователь Бабинец приступил к самой захватывающей процедуре, связанной с задержанием матерого преступника Новикова,— обыску. Терять времени на поиски понятых не пришлось — они вышли из того же «рафика». Представителями «незаинтересованной общественности» стали водитель и некая дама приятной наружности, ласково обращавшаяся к следователю на «ты» и неизвестно почему сопровождавшая его при исполнении самых что ни на есть служебных обязанностей.

Поскольку ни золотых россыпей, ни бриллиантовых кубышек на садовом участке не произрастало, то особо опасному Новикову особо важный Бабинец велел сесть в собственный, Новикова, автомобиль и ехать в Киев, чтобы продолжить поиски в профессорской квартире.

Понятыми при квартирном обыске были все те же шофер и дама, а россыпи и кубышки по-прежнему не открывались. В ход шли мельхиоровые чайные ложки да пара-тройка цепочек желтого металла, принадлежащих профессорской жене, пребывавшей в законном отпуске. Все это изымалось и сносилось в стоящий у подъезда «рафик».

В общем, пока суд да дело, где-то к половине двенадцатого ночи особо опасный с особо важным все на той же машине особо опасного добрались до республиканской прокуратуры, где Бабинец, наконец, собственноручно заполнил документ о задержании Новикова. (Когда я рассказывал эту историю одному из руководителей НИИ Прокуратуры СССР, он только успевал восклицать: «Не может быть!» — усматривая почти в каждом действии республиканского следователя по особо важным делам нарушения действующих в республике законов. Но я и пишу-то это все только потому, что было. Причем не в тридцать седьмом, не в сорок девятом и даже не в восемьдесят втором, а в совершенно свежем девяностом, в самый, можно сказать, разгар пути в правовое государство. А раз было, значит, увы, может быть. И никто из нас, профессоров и землекопов, артистов и трактористов, пенсионеров и капитанов дальнего плавания, от подобного не застрахован. А мой собеседник из НИИ, надо заметить, не только восклицал. Еще он передавал письмо Новикова, адресованное в редакцию, одному из заместителей Генерального прокурора СССР, и от этого в дальнейшем вышел совсем немалый прок.)

А пока документ о задержании Новикова имеется. Теперь гражданину следователю надо бы его где-нибудь задержать. А это по нынешним временам, оказывается, дело тоже непростое. Можно бы, конечно, взять у пожилого и больного человека, явно не собирающегося никуда бежать (да и куда бежать-то любому из нас?), подписку о невыезде и отправить досиживать до утра в собственной квартире, но не тут-то было. «На нары его, скорей на нары!» Ошеломить, сломить волю, а там, глядишь, посидит, подумает и сам про себя такое порасскажет, что следователю и в голову не приходило.

Но подходящих нар посреди ночи не отыскалось, и следователь попросту запер Новикова в пустой комнате ближайшего отделения милиции. Произошло это в три часа ночи уже следующих от начала повествования суток.

Здесь следует сообщить, что, не нажив особых богатств, успел Михаил Федорович обзавестись целым букетом болезней. К моменту своего, не к ночи будь сказано, знакомства со следователем Бабинцом профессор Новиков перенес два инфаркта, инсульт и лишился одной почки. Знал ли об этом следователь, запирая его в пустой комнате отделения милиции? Новиков утверждает, что знал, но взять с собой из дома лекарства тем не менее не позволил, вот очки зачем-то отобрал, для пущего унижения, что ли? Запер в три часа ночи, а явился туда вновь только к восьми вечера. Что могло случиться с Новиковым за эти 17 часов? А все что угодно, если бы не милиционер, случайно отперевший дверь и заглянувший в комнату. Едва увидев находившегося там человека, он бросился вызывать «Скорую помощь», которая довольно долго приводила задержанного в чувство. Приведенного в чувство быстренько перевезли в изолятор временного содержания (ИВС), куда «скорая» приезжала к Новикову просто регулярно.

А 10 июля в ИВС пожаловал и следователь Бабинец.

Предыдущий день не прошел для него даром. Он успел побывать в институте, возглавляемом Новиковым, и провести обыск в директорском кабинете. Каких-нибудь новых доказательств профессорской вины обыск не добавил, но среди разнообразных сувенирных брелоков и «ухочисток стерильных импортных», изъятых следователем, оказались и ключи от директорского гаража, которым еще предстояло сыграть заметную роль в судьбе задержанного Новикова. Заодно Бабинец успел сообщить потрясенным сотрудникам института, что их директор взяточник и жулик. Вот так, с прямотой древнего римлянина. Без всяких там презумпций невиновности и прочих глупостей. Чего еще доказывать, когда он, Бабинец, сказал, что преступник? Значит, так и будет.

Итак, десятого следователь явился в ИВС и сразу приступил к допросу. Что там происходило, на этом допросе, знают только Бабинец с Новиковым, но, по словам последнего, он несколько раз терял сознание и следователь поливал его водой. Произошел во время этого допроса между следователем и подследственным весьма примечательный диалог.

«За беззаконие-то рано или поздно отвечать придется»,— заметил Новиков.— «Ничего, я из-за вас свои звезды терять не намерен. Все равно какой-нибудь криминал в вашей деятельности раскопаю»,— успокоил его Бабинец.

Однако допрос ничего нового не добавил, и Бабинец вместе с подъехавшим в ИВС заместителем начальника следственного управления Прокуратуры УССР Беликом сообщили Новикову, что намерены отпустить его домой, вот только съездят оформить документы. Даже разрешили позвонить в институт, чтобы оттуда прислали за директором машину.

Действительно, через пару часов машина пришла, но тюремная. Когда профессор попытался объяснить начальнику конвоя, что совсем необязательно везти его домой на «воронке», тот предъявил ему бумагу, из которой Новиков наконец-то, на четвертые сутки ареста, узнал, в чем же его собственно обвиняют. Правда, на этот раз к взяткодательству в особо крупных размерах добавилось еще и незаконное хранение огнестрельного оружия. А ведь на допросе, всего два часа назад, ни о каком оружии речь даже не заходила! Что ж такое за эти два часа стряслось?

А стряслось вот что. По поручению Бабинца сотрудники одного из киевских отделений милиции произвели в гараже Новикова обыск и обнаружили там... пистолет. Да-да, самый настоящий пистолет, да еще какой-то иностранной модели. И отныне наш насквозь криминальный профессор из простого взяточника и жулика вполне мог, при соответствующей, конечно, обработке, превратиться если уж и не в зарубежного диверсанта, то в заядлого бандюгу и рэкетира запросто. Так просто и представляешь себе шестидесятилетнего профессора — с двумя инфарктами, но без одной почки,— по ночам с «пушкой» в руках берущего на «гоп-стоп» мирных киевских обывателей. Ай да Бабинец, ай да молодец! Ведь разве ж можно этакого бандюгу с «пушкой» на волю отпускать? Да ни в коем разе, такому место только в камере. Вот и отправился глубоконеуважаемый всем сообществом честных граждан Михаил Федорович из ИВС в следственный изолятор (СИЗО), попросту именуемый жителями столицы Украины Лукьяновской тюрьмой.

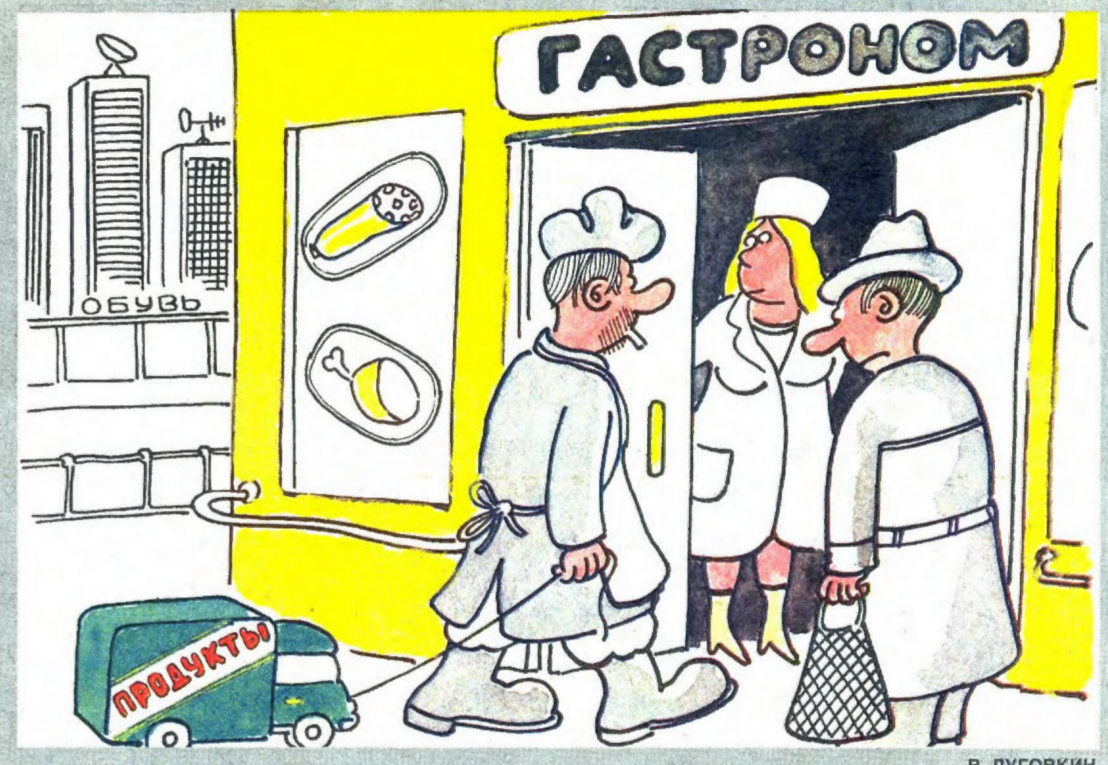
Правда, была у молодца Бабинца в истории с пистолетом маленькая закавыка, да что уж мелочиться. А может, все-таки рассказать о мелочи? Дело, понимаете ли, в том, что к моменту обыска в гараже гражданин Новиков уже четвертый день страдал в неволе, а ключи от его гаража, как вам уже известно, находились у товарища следователя. Ну, а сам гараж, заметьте, никакими такими печатями опечатан не был. Пустячок, конечно, но улавливаете, да? А к этому пустячку еще один. Как-то не удосужился следователь по особо важным делам назначить по этому пистолету проведение дактилоскопического исследования, то есть проверить, имеются ли на нем отпечатки пальцев подозреваемого Новикова. Не догадался, наверное. Вот мы с вами, непрофессиональные потребители детективного чтива, догадались бы, а он, профессионал, не догадался. С чего бы так? (Я был в Прокуратуре Украины в декабре, ровно через полгода после описываемых событий, и узнал, что дактилоскопии пистолета так и не было. «А чего бы сейчас не провести?» — спрашиваю. «Да куда уж там,— отвечают следственные работники,— поздно, «залапан» весь пистолет».) Вот и получается, что при сложении этих двух пустячков превращается «пистолет иностранного производства», еще долго фигурировавший в деле Новикова, в никому не нужную и ничего, кроме крайнего непрофессионализма следствия, не доказывающую железяку.

Но железяка железякой, а Новиков-то в тюрьме сидит. Ничего плохого про Лукьяновку Михаил Федорович сказать не может. Со времен легендарного побега оттуда Николая Баумана со товарищи нравы особенно не поменялись. Соседи в камере неплохие достались — рэкетир и вор в законе. Ребята простые да уважительные. Не кричали на пожилого человека и водой его не поливали. Если со здоровьишком прижмет, завсегда надзирателю постучат, а тот врача кликнет. Придет доктор, укольчик вколет, и живи себе дальше, если, конечно, до следующего укольчика не загнешься. Только вот скучал очень Михаил Федорович без следователя Бабинца. А тот не появляется никак. Обиделся на профессора, наверное. Тот с ним

См. стр. 6 ▶

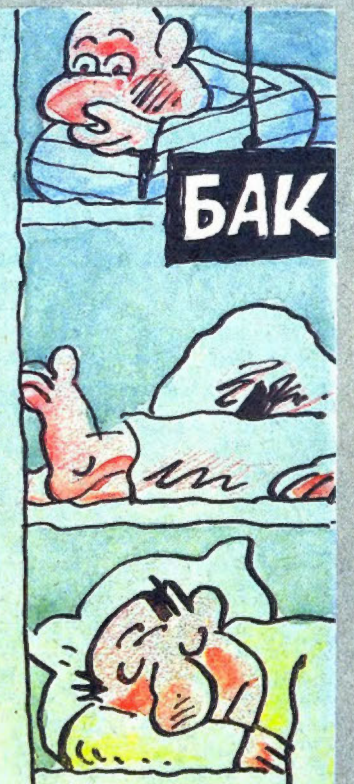

О. ПАНЬКОВ, г. Пермь.

В. ЛУГОВКИН.

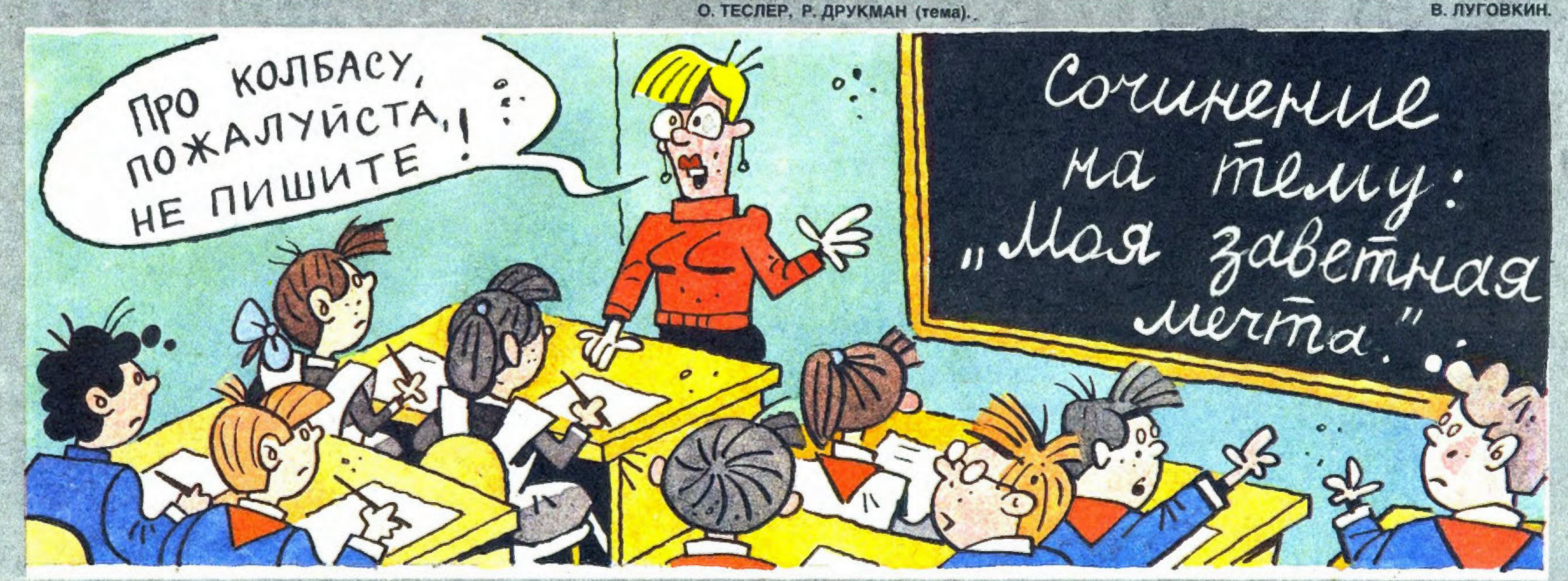

О. ТЕСЛЕР, Р. ДРУКМАН (тема).

В. ЛУГОВКИН.

В. ПОЛУХИН, Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО (тема).

И. НОВИКОВ, А. КОВАЛЕВ (тема).

М. ГОРБИС, Ф. ЧЕРНЕЦКИЙ, специальные корреспонденты Крокодила

ЭТО СТРАШНОЕ СЛОВО «САБОТАЖ»

Похоже, наше общество вошло в новую фазу своего развития.

Внедрилось и стало у всех на устах пугающее слово «саботаж». Правда, юристы утверждают, что его в Уголовном кодексе нет, а стало быть, неясно, по какой статье судить этих мерзавцев-саботажников. Тем не менее за ними уже гоняются и милиция, и КГБ. Даже простой люд бросился искать новых злоумышленников. Призраки вездесущего врага становятся все более осязаемыми и угрожающими.

— Вы слышали? До какой наглости дошли! Действуют открыто, никого и ничего не боясь. Подумать только, две недели в Одессе не печатают «Известия». Сто тысяч подписчиков остались без газеты. Говорят, нет бумаги. Да это же чистые байки: для «Правды» бумага есть, для «Труда» есть, а для «Известий» нет. Одесситов на мякине не проведешь. И ребенку-несмышленышу ясно, что «Известиям» намеренно перекрывают кислород. Чтобы критический пыл поумерили.

— Вы слышали? Москву-то, столицу нашу, хотят голодом уморить. Не верите? Поезжайте в Одесский порт, сами увидите, сколько судов, груженных мясом для столицы, уже которую неделю простаивает у причалов. Дескать, Москва от мяса отказывается, и потому его, мясо, говорят, назад, в Голландию, намерены отправить. Вот какие козни саботажники, черт бы их побрал, строят...

— Вы слышали? Со станции Шпола угнали 18 вагонов с сахаром. Подумать только, чуть ли не целый состав, считай, тысячу тонн сахара умыкнули — и, как говорится, с концами. Вот это размах! Кто на такое отважится? Тут явный почерк дельцов теневой экономики...

И нет конца и края подобным разговорам, тревожащим общество. Решили и мы, авторы фельетона, помочь нашим органам и пойти по новому мафиозно-саботажному следу. На первый раз захотелось понять: кто же так нагло в Одессе перекрывает кислород демократическим «Известиям»? И должны, к нашему глубокому прискорбию, признаться, что сегодня назвать конкретных мафиози и саботажников не можем. Мы их просто не нашли.

Зато мы обнаружили кое-что до боли знакомое.

В то время, когда подписчики возмущались отсутствием газеты, та самая бумага, на которой должны были печататься «Известия», находилась не где-нибудь в далекой Кондопоге, а тут же, в Одессе, в нескольких километрах от местной типографии, на железнодорожных платформах, в 20-тонных контейнерах. Но подступиться к ним, а тем более разгрузить их было невозможно, ибо станция утонула в грузах. Ими забиты не только склады, но и вся территория. Почему грузы лежат? Да потому, что автомобилисты из АТП-15162 свои суточные задания по вывозке грузов осенью выполняли лишь наполовину. А почему наполовину? Да потому, что значительная часть автомашин была отправлена на село. А тут еще как назло испортились на станции козловые краны. Да к тому же срочно потребовался ремонт подкрановых путей...

Если саботажем можно назвать нашу традиционную бестолковщину и неразбериху, то тогда это самый что ни на есть саботаж, причем злостный.

Не обнаружив конкретного саботажника, мы бросились в Одесский порт. Кто же здесь вознамерился уморить Москву-матушку голодом? И не ушли ли суда с мясом обратно в Голландию? Слава Богу, и суда, и мясо оказались на месте, у причалов. При этом нами доподлинно было установлено, что Москва от мяса не отказывалась и не отказывается, что она по-прежнему в нем остро нуждается. Суда же «загорали» по причине весьма прозаической: отсутствовали вагоны-рефрижераторы, в которых перевозятся скоропортящиеся продукты. Почему отсутствовали? Да потому, что все это время они простаивали на подмосковных станциях в ожидании разгрузки. Разгрузки такого же мяса. Когда же рефрижераторы наконец появились в Одессе, то мясо в них положить было нельзя по причине жуткой грязи и невыносимой вони. Опять у нас искомые мафиози и саботажники, как говорится, сорвались с крючка. Вместо них на крючке оказалась тина той же бестолковщины, безответственности и расхлябанности.

Ну, а что же случилось на станции Шпола? Куда подевались 18 вагонов с сахаром? Ответственно заявляем: в данном случае сахар никто не воровал. Ни мешками, ни вагонами, ни тем более составами. История же возникла, можно сказать, из-за игры в испорченный телефон. Достоверна лишь одна цифра — 18 вагонов. Суть же заключается вот в чем. Одесские железнодорожники предложили челябинцам: «Если хотите, чтобы сахар был доставлен вам быстро и надежно, срочно сформируйте у себя из добротных вагонов состав-маршрут и гоните его к нам в Шполу. Мы его быстренько загружаем и отправляем в Челябинск курьерской скоростью».

Челябинцы такой маршрут из 58 добротных крытых вагонов экстренно сформировали и отправили по назначению. Да еще и проводников в него посадили, чтобы все было в целости и сохранности.

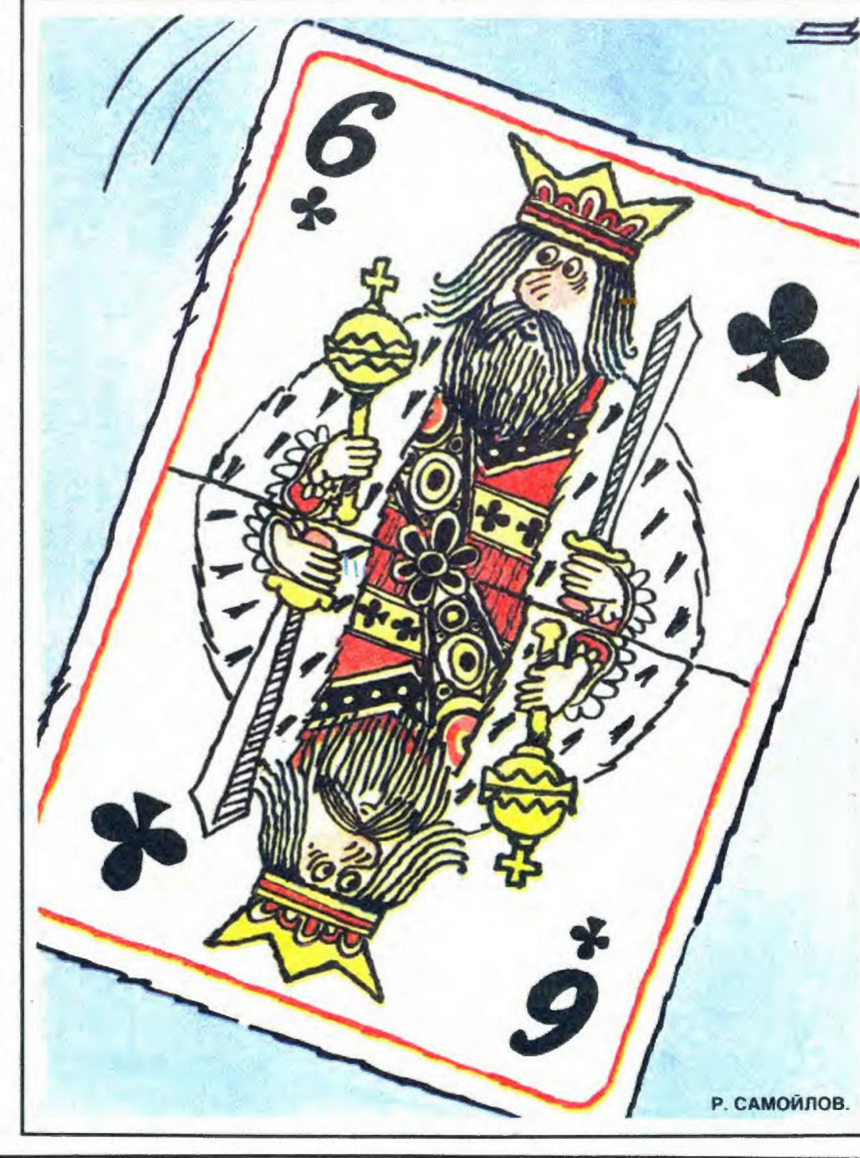
Каково же было удивление шполянских железнодорожников, когда из 58 вагонов 18 оказались без полов и дверей! Хотели получить объяснения у проводников, сопровождавших состав, но тех обнаружить не удалось, их и след простыл (о существовании проводников напоминал лишь вагон-теплушка с кроватями). По-видимому, проводники где-то в пути потерялись. Потерялись в пути и 18 добротных вагонов. При этом добротные исчезли, а взамен прицепили рухлядь. Удивляться не стоит. Такая практика ныне стала обычной на железных дорогах.

Хорошо, подумали мы, что челябинцы хоть сорок вагонов с сахаром все же получили. Но тут на очередном всесоюзном селекторном совещании, проводимом министром путей сообщения, раздался крик отчаяния заместителя председателя Челябинского облисполкома: дескать, да что же это происходит — в Челябинск пришло только четыре вагона с сахаром?! Теперь удивились мы — ведь, по нашим подсчетам, туда пришло сорок вагонов! Стали уточнять. Оказалось, что никакого маршрута со станции Шпола и не думали отправлять. Хлопотно это. Маршрут просто-напросто расформировали и сахар стали отправлять, прицепляя к разным составам, по вагончику, по два. Хорошую в принципе идею похоронили, что называется, заживо.

Кто же виноват? Не исключено, что где-то и засели саботажники, которые намеренно срывают поставки, устраивают блокады и прочие мерзкие деяния творят. Да только что-то не слышно, чтобы поймали хоть одного. Несмотря на гигантские усилия КГБ и МВД. Правда, кой-кого все же нашли. Решили, что во всем виноваты совместные предприятия и кооперативы, которые частично прикрыли, а частично задушили непосильными налогами.

Глядя на всю эту неутомимую борьбу, авторы пришли к интересному выводу, который напрашивается сам собой. Так называемый саботаж — это чаще всего обычные наши бесхозяйственность, элементарное разгильдяйство и полнейшая безответственность. И бороться со всеми этими явлениями куда трудней, чем ловить шпионов и диверсантов, даже если они хорошо законспирировались и наклеили фальшивые бороды.

г. Одесса.

Р. САМОЙЛОВ.

◂ Со стр. 4

КРИМИНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

без адвоката разговаривать отказался. «Ничего, заговоришь»,— сказал на прощание следователь профессору и исчез. А тому скучно, он человек ученый, к письменной работе привык и вот себе сидит, каждый день жалобы пишет. То про беззаконие, то адвоката требует. А на них ни ответа, ни воздыхания. Даже рэкетир с «законником», на что люди опытные, и те удивляются. «Что ты, мол, Федорыч, так себя односторонней перепиской изнуряешь?» А он знай пишет и пишет.

А жена профессорская между тем каждый Божий день то к Бабинцу, то к Белику ходит и говорит: «Я с адвокатом договор заключила, допустите его к мужу моему, Новикову Михаилу Федоровичу, человеку больному и честному». А они ей в ответ: «Мы бы и рады душой, да вот муж ваш, подследственный Новиков, от адвоката отказывается. Просто странный он человек какой-то, профессор этот самый».

В общем, долго ли, коротко, но, справив восьмого августа свой месячный юбилей в тюрьме, объявил Михаил Федорович голодовку. И ведь что характерно: не дали человеку поголодать. В тот же день появились и долгожданный адвокат, и долгожданный Бабинец. А уж семнадцатого августа и вовсе праздник у нашего лукьяновского узника случился. Приехал к нему сам новый заместитель республиканского прокурора В. Мусияко. Правда, принесли профессора для радостной встречи на носилках, но зато, посмотрев на него и поговорив с ним, подписал зам. прокурора постановление об освобождении Новикова из СИЗО и изменении меры пресечения на подписку о невыезде из-за недоказанности обвинения и по состоянию здоровья.

Здесь, уважаемый читатель, мы на некоторое время оставим Михаила Федоровича, чтобы он полечился на воле после отдыха в тюрьме, а сами попытаемся разобраться в том, за что же все-таки обрушился на него бич Божий в виде особо важного следователя Бабинца и что происходило в окружающей действительности, пока гр. Новиков предавался односторонней переписке в обществе рэкетира и вора в законе.

Для этого нам придется сделать экскурс в не такую уж дальнюю, несколько лет назад происшедшую историю, когда все тот же следователь Бабинец вел дело двух жуликов в городе Харькове.

Во времена тогда еще докооперативные эти бойкие ребята вынуждены были противозаконно шуровать в местном бытовом обслуживании, организуя пошив какого-то «левого» барахла из, естественно, «левой» ткани. Теперь уже неважно, каким образом, но на предварительном следствии всплыло имя некоего московского художника Б., якобы организовавшего этим харьковским жуликам партию «левой» ткани. Художник Б. был объявлен во всесоюзный розыск, но почему-то разыскан не был, а тут еще эти самые жулики на суде отказались от целого ряда своих показаний, в том числе и по поводу Б. с его «левой» тканью. Дело пошло на доследование, а Бабинец решил, как говорится, кровь из носу, добыть этого Б. и поговорить с ним по душам о его харьковских знакомствах. Обнаружил следователь гражданина Б. не только не скрывающимся от закона, а вовсе даже предающимся разнообразным жизненным утехам.

— Как? — грозно спросил следователь.

— А вот так,— спокойно ответил гражданин, и перед Бабинцом предстал замечательный документ, отпечатанный на бланке Прокуратуры УССР, припечатанный печатью Харьковской областной прокуратуры и подписанный... следователем Бабинцом. И выходило из этой бумаги, что гражданин Б. никакому уголовному преследованию не подлежит.

— Где взял? — еще грозней спросил следователь.

— Адвокат Розенфельд привез из Харькова,— еще спокойней поведал гражданин.

— А подать сюда адвоката Розенфельда! — взвился представитель следственных органов.

— Подать-то можно было бы и подать, да вот ведь какое дело: проживает ныне гражданин Розенфельд в государстве Израиль, и подавать его оттуда сюда как-то несподручно,— со смирением в голосе сообщил гражданин Б.

Вообще-то, как говорили мне опытные следственные работники, по существующим этическим нормам, если в деле появляются обстоятельства, хоть как-то кидающие тень на следователя (например, подпись, даже и поддельная, на фальшивом документе), то ему хорошо бы передать следствие кому-то другому, а самому смиренно ждать результатов. Но тут, судя по всему, было не до этики. Какая уж этика, когда речь может идти о крахе собственной карьеры! Стал Бабинец осуществлять активные следственные мероприятия вокруг гражданина Б. и наткнулся, в частности, на одну весьма интересную даму. Не знаю, было ли за дамой что-то криминальное, но, проведя несколько дней в непривычной тюремной обстановке, она экстренно припомнила, что присутствовала при беседе гражданина Б. с другом его босоногого детства, а ныне гражданином далекой, но процветающей Австралии неким Бергером. И жаловался вроде бы Б. другу детства, что донимает его украинская прокуратура, а гражданин Австралии якобы пообещал похлопотать за дружбана. Есть, мол, у меня в Киеве партнер по СП, он человек влиятельный, разберется, что к чему, найдет ход в прокуратуру, сунет кому-нибудь пару видеомагнитофонов — и взятки гладки. А партнером Бергера по киевскому СП был наш многострадальный Новиков. Но не сразу протянулась к Новикову рука закона. Маловато было одного вспомянутого дамой разговора. Как и в теории Ч. Дарвина, существовало здесь недостающее звено. И этим звеном стал некто Сорокин, сотрудник этого самого киевского СП. Совсем недолгого пребывания в ИВС хватило ему для того, чтобы на свет появился столь желанный следствию документ — протокол-заявление (явка с повинной), где были и Бергер, и Новиков, и видеомагнитофоны. (Замечательна сама по себе «явка с повинной» человека, уже задержанного органами и побывавшего в изоляторе временного содержания. В очередной раз доказывает редкостную эффективность следственного метода «на нары его, скорей на нары!»)

Такая вот вкратце фабула, сюжет, а может быть, и либретто всех следственных разысканий, предшествовавших памятному визиту на профессорский садовый участок.

Сорокина отпустили, Новикова забрали, и тут начались всякого рода осечки, совершенно не предусмотренные предполагаемым либретто.

Быстрей всего выяснилась судьба двух видеомагнитофонов, некогда официально переданных Бергером среди прочего оборудования созданному им СП. Один из них был опять-таки совершенно официально реализован совместным предприятием, а другой и вовсе стоял на месте.

Жуткая задача для высокопрофессионального следователя: объект взятки неизвестен, предмет взятки в целости и сохранности стоит в углу, в наличии один только субъект. Так в чем заключалась взятка? Может, ее и не было? Тут бы подумать и поразмыслить, да что ж думать, когда, как известно, трясти надо. Что делать с человеком, если он субъект? Дитю, как говорится, ясно — сажать и держать, пока не «расколется». А чтобы уж совсем в субъекта превратился, очень неплохо найти у него пистолет.

Логичней, конечно, было бы поискать другого субъекта. Но так ведь это искать надо, а тут субъект уже сидит. Да еще какой аппетитный: профессор, директор с зарубежными связями, человек в республике известный... Если как следует нажать, может еще кого-нибудь за собой потянуть. Замечательное дельце можно сварить. Этакий украинский борщ по узбекским рецептам.

Да и обещания свои нужно выполнять. Обещал ведь Новикову найти на него криминал. Надо отдать Бабинцу должное: искал он старательно. Одних только сотрудников института и СП человек тридцать на допросы подергал. Но нет криминала, и все тут. Комиссию из КРУ Минфина УССР для ревизии деятельности СП назначил. Четыре человека полтора месяца все бумажки наизнанку выворачивали. Нет криминала. Даже сын Новикова в ход пошел. Почему, понимаешь ли, в кооперативной квартире живет? Тоже, видимо, преступное деяние. Но и тут как назло все по закону. Ничего не добился особо важный следователь.

Впрочем, это как сказать. Вот СП, например, прекратило свою деятельность. Или, как говаривал широкоизвестный гробовых дел мастер Безенчук, дуба дало. Посудите сами: директор в тюрьме прохлаждается, документы изъяты для проверки, сотрудники на допросах парятся. Лучших условий для развития внешнеэкономической деятельности не придумаешь. Так что крах этого предприятия и связанные с этим убытки следователь Бабинец может смело записать себе в актив.

И все-таки год на дворе не тридцать седьмой. Коллектив института встал на защиту своего директора. Пошли в адрес прокурора республики коллективные письма. Правда, переписка коллектива весьма смахивала на ту, что вел директор из тюрьмы. Своей односторонностью. Как-то не удосуживались на эти письма отвечать. Впрочем, однажды ответ пришел. Не удержусь от того, чтобы, хотя бы частично, его процитировать:

Председателю СТК
Киевского института
«Укргидроспецстройпроект»

Сообщаю, что заявление работников «Укргидроспецстройпроекта» о необоснованном аресте директора института Новикова М. Ф. проверено в Прокуратуре УССР с изучением материалов дела. Каких-либо нарушений социалистической законности со стороны следствия не установлено.

Следователь по особо важным делам при Прокуроре Украинской ССР
Б. И. Бабинец.

Вы на кого жаловались? На незаконные действия следователя Бабинца? Вот он по вашей же просьбе проверил свои действия и признал их законными. Какие еще могут быть претензии? Кто же лучше Бабинца разберется в том, что Бабинец натворил?

Претензии, однако, почему-то остались. И коллектив с плакатами в руках вышел пикетировать республиканскую прокуратуру. Ах, ну что за народ! Голодовка, пикетирование... Что за методы? Наверное, сплошь какие-то экстремисты собрались? Представьте себе — нет! Вполне пристойные и даже почтенные люди. Беспартийные и коммунисты, ветераны войны и серьезные ученые, опытные проектировщики и молодые конструкторы.

А чего, казалось бы, горячиться? Что, собственно, уж такого с вашим профессором сделали? Ну, продержали сорок дней в тюрьме. Так ведь не сорок же лет, а в конце концов и вообще выпустили. И не помер он в тюрьме, хотя вполне и мог бы. Эстонского профессора Хинта помните? Так вот он помер — и то ничего. А вашего даже вроде бы и не били. Ну да, ошибочка, конечно, вышла, но не ошибается только тот, кто не работает. Это раньше считалось, что наши органы не ошибаются, а сейчас так не считается. За это спасибо и скажите, а то бы самое место вашему директору на лесоповале. Это, конечно, если как раньше.

Такие рассуждения знакомы. И про ошибку, и про то, как раньше. Только все это людей больше не устраивает. То, что пятьдесят лет назад произвол был покруче нынешнего,— утешение, согласитесь, слабое. Люди поняли, что промолчишь сегодня — завтра уже и сказать не дадут. Устали бояться, потому что бояться — себе дороже выходит. И это, по-моему, самое утешительное в этой истории.

А пикетирование, между прочим, помогло. Через полчаса прокурор республики принял депутацию сотрудников института. И сказал-то он депутации следующее: «Я в курсе дела. Бабинца отстранил. Обещаю, что в институт приедет мой заместитель и расскажет коллективу всю правду».

И заместитель приехал. Тот самый В. Мусияко, что выпустил Новикова из тюрьмы. Три с лишним часа прямо и честно отвечал на все вопросы и рассказал людям почти все, что я поведал вам. И даже от имени прокуратуры принес Новикову прилюдные извинения. Знающие люди говорят, что явление, между прочим, небывалое. Чуть ли не первое за всю историю прокуратуры. Только вот один пустячок оставался — уголовное дело против Новикова продолжалось. Тянулось оно еще примерно месяц, но как-то вяло и скучно, не было у новых следователей того задора и удали, что у Бабинца.

В конце концов дело все же закрыли. Из-за отсутствия состава преступления. Я как раз находился в кабинете у прокурора Украины М. Потебенько, когда он лично дал команду дело закрывать. Интересно, конечно, было бы узнать, откуда пистолет взялся и кто фальшивое письмо на бланке строгой служебной отчетности сочинял. Но пистолет скорей всего спишут за ненадобностью, а с письмом пусть прокуратура разбирается, это пятно на ее мундире. Бабинца с работы уволили. Правда, так и не решили, кто будет оплачивать Новикову почти два месяца вынужденного прогула, проведенного им в Лукьяновской тюрьме, но, надеюсь, решат и это.

Счастливый конец, справедливость восторжествовала, порок наказан. Самое время автору предаться морализаторству и обобщениям. Поговорить о том, что завтра будет лучше, чем вчера. Что до правового государства рукой подать, а уж там-то... Можно и что-нибудь конструктивное ввернуть. Скажем, про то, что если бы один закон исправить, а другой принять, то...

Но от таких разговоров даже у тех, кто их все еще (по наивности или по обязанности) продолжает вести, уши завяли, а во рту оскомина.

А еще что? Посоветовать читателю держаться подальше от любых и всяческих СП, а при виде иностранца переходить на другую сторону улицы? Призвать в стотысячный раз правоохранительные органы тщательней вести работу по подбору и расстановке кадров? Усилить контроль и усовершенствовать отчетность?

Но что-то не хочется мне всего этого писать. Я, как и обещал вначале, рассказал простую и незатейливую криминальную историю со счастливым концом. Выводы и предложения читатель сформулирует сам. Меня же только одно беспокоит. Если разбитый человек с потухшими глазами и до углей разваленное предприятие — это, по нашим представлениям, счастливый конец, то что же тогда несчастье?

г. Киев.

МИНУВШЕЕ ПРОХОДИТ ПРЕДО МНОЮ...

«КОНДИТЕР ЛИТЕРАТУРЫ»

В последний вечер 1831 года в Колонном зале Московского благородного собрания состоялся новогодний костюмированный бал. В разгар веселья распорядитель объявил, что их почтил своим присутствием астролог. Вошедший человек в причудливом костюме раскрыл украшенную знаками Зодиака огромную книгу судеб и начал читать предсказания, обращенные к гостям. Это были остроумные эпиграммы, адресатов которых сразу же узнавали участники маскарада. Прочитал волшебник и такие стихи:

Вы не знавали князь Петра?
Танцует, пишет он порою.
От ног его и от пера
Московским дурам нет покою.
Ему устать бы уж пора —
Ногами, но не головою.

Мало кто из присутствовавших в Колонном зале знал, что в роли астролога и автора эпиграмм выступал не кто иной, как Михаил Юрьевич Лермонтов, в ту пору — семнадцатилетний студент Московского университета. Зато адресата эпиграммы угадали многие. Это был князь Петр Иванович Шаликов — объект насмешек всей литературной Москвы.

Потомок небогатого грузинского рода, князь Шаликов служил в молодые годы в гусарском полку. Поместив несколько своих стихотворений в журнале «Приятное и полезное препровождение времени», он вышел в отставку и поселился в Москве. Два томика изящно изданных книжек, «Плоды свободных чувствований» и их продолжение, озаглавленное «Цветы граций», где слезливые стихи новоявленного автора перемежались с его же сентиментальными прозаическими миниатюрами, снискали Петру Ивановичу успех у читающей публики и позволили занять видное место в светском обществе. Князь с наслаждением разыгрывал избранную им роль вдохновенного поэта. Отныне толпа любопытствующих москвичей на почтительном расстоянии наблюдала за каждодневными прогулками Шаликова по Тверскому бульвару, когда поспешно шагавший по аллее сочинитель внезапно останавливался, что-то записывал в памятную книжку и затем вновь продолжал свою прогулку.

В чувствительных творениях князь воспевал скромную жизнь вдали от городского шума, на лоне природы, среди зелени цветущих лугов, уверяя, что участь трудолюбивого поселянина счастливее участи богача. Подобные сентиментальные настроения были характерны для того времени. Увлечение ими довелось испытать в отроческие годы и П. А. Вяземскому, с юмором вспоминавшему впоследствии о своей беседе с крестьянином, с которым повстречался во время прогулки на Воробьевых горах в Москве: «Под сентиментальным наитием Шаликова начал я говорить крестьянину о прелестях природы, о счастии жить на материнском лоне ее и так далее. Собеседник мой, не вкусивший плодов, которыми я обкушался, пучил глаза свои на меня и ничего не отвечал. Наконец, спросил я его: не хотел ли бы он быть барином? Отвечал он: «Нет, барство мне не нужно». Тут я не выдержал: вынул из кармана пятирублевую синюю ассигнацию — единственный капитал, которым я владел в то время,— и отдал ее крестьянину. Долго радовался я впечатлению, которое оставила во мне эта прогулка а-ля Шаликов».

Постепенно читатели начали замечать, что творения Шаликова отличали чрезмерная слащавость, переходившая в приторность, и чувствительность, превращавшаяся в слезливость:

Опять в твоих прохладных тенях,
О роща милая моя!
На мягких дёрновых постелях
Пришел вкусить спокойство я,
И тихо жалобы сердечны
Твоей глубокой тишине
Вверять опять! Ах, слезы вечны
Судьбой назначено лить мне!

Шаликов не видел, что люди, идеи, сама жизнь изменяются вокруг него, что сентиментализм постепенно приходит в упадок и чувствительные произведения уже не вызывают восторга читателей. Избавившись с годами от меланхолических настроений, П. А. Вяземский создал сатиру, в которой изобразил своего недавнего кумира под именем Вздыхалова:

С собачкой, с посохом, с лорнеткой
И с миртовой от мошек веткой,
На шеѐ с розовым платком,
В кармане с парой мадригалов
И с чуть звенящим кошельком
По свету белому Вздыхалов
Пустился странствовать пешком.

Шаликов начал издавать свой собственный журнал, пояснив читателям особенности нового издания: «Хороший вкус и чистота слога, тонкая разборчивость литераторов и нежное чувство женщин будут одним из главных предметов моего внимания». Однако, увы, такой же сентиментально-слащавый, как и его создатель, новый журнал просуществовал всего лишь год. Нимало не обескураженный этим, князь взялся за другое издание, которому повезло больше: журнал выходил уже четыре года. Однако наибольшая удача сопутствовала третьему изданию, само название которого — «Дамский журнал» — красноречиво говорило о том, что оно предназначалось для читательниц, способных по достоинству оценить нежную душу и томное сердце. Не случайно А. С. Пушкин при первой публикации стихотворения «Разговор книгопродавца с поэтом» посвятил Шаликову такие строки:

Глаза прелестные читали
Меня с улыбкою любви,
Уста волшебные шептали
Мне звуки сладкие мои.

Но полно! в жертву им свободы
Мечтатель уж не принесет —
Пускай их Шаликов поет,
Любезный баловень природы!

Не имевший почти никакого состояния и обремененный большим семейством, Шаликов, несмотря на княжеский титул, жил очень скромно. В стихотворении «К портрету князя Шаликова», характеризуя и поэтические образы его творений, и домашний быт сочинителя, И. И. Дмитриев писал:

Янтарная заря, румяный неба цвет,
Тень рощи; в ночь поток,
сверкающий в долине;
Над печкой соловей,
три грации в картине —
Вот все его добро...
и счастлив! он поэт!

По протекции Дмитриева, бывшего министром юстиции, Шаликов был назначен редактором газеты «Московские ведомости». Эта должность была для него не очень обременительна и позволяла по-прежнему занимать видное положение в светском обществе Москвы и постоянно бывать на балах, концертах, в театрах.

Хотя Шаликов не обладал большим журналистским талантом, все же редакторская должность отчасти соответствовала его литературным интересам. Стоит ли удивляться тому, что редактором столичной официальной газеты князь пробыл четверть столетия!

Он появлялся всюду с неизменным цветком в петлице и золотым лорнетом в руке, в который разглядывал всех симпатичных женщин. Изъяснялся Шаликов витиевато, пересыпая восторженную речь вздохами и восклицаниями, в беседе был способен и прихвастнуть, выставляя на первый план собственную персону. Он стремился постоянно быть в центре общества и обращать на себя общее внимание.

Подобная манера поведения, восторженность и чувствительность сделали князя адресатом многих сатир. А. С. Пушкин вместе с Е. А. Баратынским посвятили ему такую эпиграмму:

Князь Шаликов,
Газетчик наш печальный,
Элегию семье своей читал,
А казачок огарок свечки сальной
В руках со трепетом держал.
Вдруг мальчик наш заплакал, запищал.
«Вот, вот с кого
пример берите, дуры! —
Князь дочерям в восторге закричал.—
Откройся мне, о милый сын натуры:
Ах, что слезой твой осребрило взор?»
А тот в ответ: «Мне хочется на двор!»

В известной сатире А. Ф. Воейкова «Парнасский адрес-календарь» Шаликов охарактеризован так: «Присяжный обер-волокита, князь вралей; находится при составлении из канареечных яиц для Феба яичницы и при собирании для него же жемчужной росы и любовных вздохов».

К этим эпитетам вскоре прибавились новые благодаря остроумной эпиграмме В. И. Туманского:

Дитя пастушеской натуры,
Писатель Нуликов так сладостно поет,
Что уж пора ему назваться без хлопот
Кондитером литературы.

. . . .

Кондитер литературы благополучно дожил до восьмидесяти пяти лет. Уже после кончины Шаликова некоторые его черты воспроизвел Ф. М. Достоевский в образе главного героя повести «Дядюшкин сон» — усиленно молодившегося и не по годам влюбчивого старого князя.

Алексей КОРНЕЕВ.

Владимир ВИШНЕВСКИЙ

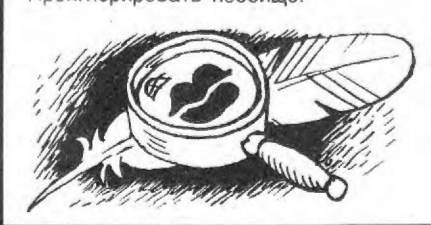
К ПОРТРЕТУ ЛИЦА, или ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД ТОСТОМ

Я почему усат и так неистов,
Так собран весь,
как взрывчатая смесь?..
Я наблюдаюсь у специалистов —
У милых дам, присутствующих здесь!.

* * *

В местах скопления трудящихся
Как отоваривать сгрудившихся,
Роднёй себе не приходящихся,
Себе на горе народившихся?..

И поздно восклицать: «Товарищи!..»
И неча вопрошать: «Ну что еще?!»
Я приглашаю всех желающих
Проигнорировать побоище.

ПОДАЧА В ОТСТАВКУ

Из-за меня никто не будет
взрывчаткой начинять машину.
Никто не станет гробить тачку,
чтоб ликвидировать меня.
Чтоб устранить меня с арены,
чтоб, устранив, перезвониться.
И, хохоча по-бармалейски,
порочно руки потирать.
При нашем автодефиците!..
При катастрофе с запчастями!..
При наших джунглях авторынка,
где доминируют «кидалы»,
«кидая» там людей советских
(как в предприятиях совместных),—
нет, и горбатый «Запорожец»

взорвать возможным не сочтут.
Так что же, хватит отставного
чекиста в галунах швейцара,
вахтера, бармена, таксиста,—
чтоб обезвредить и урыть?..
Да, значит, хватит мне и дамы
не полусвета — зоосферы
обслужи-ва... обжулива-ни...
обслуживанья
всех нас тут!..
Итак, я знаю себе цену —
и покидаю эту сцену.
P. S. Когда б такую
трезвость взгляда
Безжалостность самооценки
и всем, кому пора подумать
и о душе, и об отставке,—
о, было б все — и все — иначе
и на душе, и на прилавке,
и всем хватало б лимузинов,
и, может быть, одну из тачек
мне посвятили бы, поэту,
взорвав роскошно
в честь мою!..

ПРОСТО УДИВИТЕЛЬНО

Какой я сильный у тебя!..
Какой я смелый у тебя же!..
Как не боюсь я за себя,
А фигурирую на пляже.
А что, большому кораблю —
Большую гавань, именную.
Ну до чего ж тебя люблю!..
Ну до чего ж тебя целую!..

СТИХИ МНОГОРАЗОВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ, В ПОМОЩЬ МУЖЧИНАМ

* * *

В Красную книгу бытия
Хорошо б внести взаимность.
Эх, моя бы воля —
я б
Поцелуями покрыл Вас!..

Целуемая, зажмурьтесь

Ответственно — забыв про
осторожность,
Вот так расцеловать Вас, всю как есть.
Спасибо Вам, что дали мне возможность
Своим визитом
оказать Вам честь!..

Поцелуй как мера пресечения

Я вне себя — в восторге, в ужасе —
У Вас для этого все данные...
Вы доиграетесь, дошутитесь —
Я поцелую Вас когда-нибудь!..

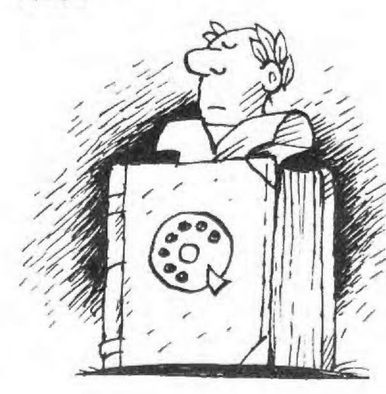
ЖЕНЩИНЫ, Я ЛЮБЛЮ ВАС, БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ!..

Из цикла «Общество развитого созвонизма»

КОММЕНТАРИЙ К СПРАВОЧНИКУ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

...Нет, все-таки судьбы
гневить не будем,
Нет, всѐ-таки и в жизни нам везло!..
Такие выдающиеся люди
Нам говорили запросто:
«Алло».

* * *

Не разверзлись небесные хляби —
То звонок разразился под вечер.
Трубку бросили как-то по-бабьи.
...А когда-то бросали по-девичьи.

ИЗ КНИГИ «СЕСТРА МОЯ — КРАТКОСТЬ, или ПОКА НЕ ДОЛЕТЕЛ ПРЕДМЕТ ИЗ ЗАЛА»

По осени

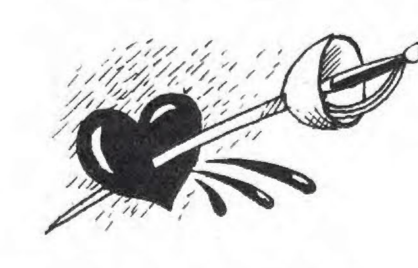
С ней считали мы белых ворон.
Есть потери с обеих сторон.

Обрывок жизни

...Я не взирал на облака —
Я шел домой, добыв еду.
Но бицепс литра молока
Играл в пакете на ходу!..

Непростительная заповедь

Никому я не прощу
То, что я тебе прощу.
То, что я прощу любому,
Лишь тебе я не прощу.

* * *

Проблема скрепок остро не стоит.
Но это-то опасность и таит!..

Посв-ся др-гу

Ал-ю Андр-ву

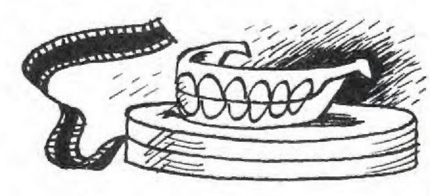
Мы так полярны, что — друзья,
И диалог наш вечен.
Ты мудр не по годам,
а я
Не по стране беспечен.

* * *

Упоительные дни!..
А меня объяла паника.
О, верни же мне, верни
Содержимое купальника!..
Убедительно прошу:
ВЕРНИ МНЕ
СОДЕРЖИМОЕ КУПАЛЬНИКА.

...И о кино

Сегодня фильмы
сняты с полки!..
На полке — зубы. Горше опыт.
И еж бежит, сломя иголки,
Напуган нашей голой... правдой.

* * *

От сдачи посуды
на старости лет —
О, не зарекайся,
советский поэт!..

Трагедии могло и не быть

...Он вступил, напевая, под душ.
Ну а там его ждал уже
муж.

Прощальный упрек

Ты мне улыбалась,
увы, лишь во сне.
(Я, кстати, уже не уверен,
что — мне.)

Просьба, значит, такая...

В этой странной стране,
Где лишь чудом я цел,
Не закатывай мне
Эротических сцен!..

ДЬЯВОЛЬЩИНА ПО-СОВДЕПСКИ

Ну, слава Богу, а точнее, дьяволу, советское кино уже кое в чем догнало (и, наверное, скоро, как водится, перегонит) голливудскую Америку. На сей раз по части дьявольщины на экране. Так что ихние «изгоняющие дьяволов» и прочие «живые мертвецы» могут не лезть из наших «видюшников». Теперь у нас своей киночерти навалом.

И первый, конечно, по ранжиру — «Сатана». Это так новая ленфильмовская картина режиссера В. Аристова называется. А «сатана там правит бал» в облике очень миловидного, но ужасно пакостного юноши. Он у своей бальзаковского возраста любовницы дочку похищает и убивает, а потом с мамы выкуп требует, как за живую. Ну и прочие гадости помельче творит. То чужую невесту прямо на свадьбе в туалете пользует. То еще на чью-нибудь девственность покушается. И все это, заметьте, с ангельской улыбкой. Впрочем, что с него взять — очевидно, у них, у сатанов (или сатан?), так положено. И у меня в силу полного незнания сатанинских нравов нет и претензий к нему по дьявольской части. Но вот по части всего остального... Дочкина-то мама оказывается совпартмафиозной дамой районного масштаба, и все остальные герои ей под стать — сплошь партократы и мафиозники. Так что хоть и сильно забижает их сатана, но особой жалости они не вызывают. В общем, если разобраться, то сатана выглядит вовсе не как исчадие ада, а как современный борец с «коммунистическим злом».

Вот и герой фильма «Бес» (это уже другая картина, на «Беларусьфильме» режиссером В. Дудиным снятая) — тоже вроде бы пакостник и «ловец человеческих душ» (только рангом, естественно, пониже). То подложит писателю в постель девочку из несовершеннолетних, но с сильно развитыми формами. То научит эту девочку отравить собственную бабушку крысиным ядом. Ну и другие пакости. И все бы ничего, да совдепские уши нашего кинематографа так и торчат из каждого кадра. Бабушка-то окажется тайной поклонницей (и не только поклонницей) Берии. Другой отрицательный персонаж — бывшим сотрудником органов, а еще одна героиня — расхитительницей социалистической собственности. И на их фоне даже мелкий бес выглядит столь же положительно, как секретарь райкома в телесериалах застойных лет. И единственно, чего по-настоящему жалко, так это очаровательную голую попку героини, которую бес по заданию режиссера зачем-то долго волочит по пшеничному (колючему, наверное?) полю.

Одним словом, сплошная «Черная магия» получается. А это я уже про следующую картину, снятую славным создателем бессмертных «Пиратов XX века» режиссером Б. Дуровым на киностудии «Молдова-фильм». Режиссер, судя по всему, очень хорошо знает настоящее лицо дьявола и сурово указует на него зрителям. Ба, знакомые все лица! Да это же секретарь райкома в кожанке и с дюжиной портретов Сталина вместо икон (или на что там черти молятся?). Вот он — истинный дьявол и сатана, источник всех бед и несчастий народных! Крестом его, нечистого, крестом, православные!

Господи, да что же у нас за страна такая! Начнем кино про чертей, а выходит про коммунистов, хотим снять простой фильм ужасов, а выходит, как говорила моя бабуля, черт-те что и сбоку бантик (в виде «социальной актуальности»). А в результате ни Богу — свечка, ни черту — кочерга, ни зрителям — зрелище.

П. СМИРНОВ.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

ИТОГ КОННОСПОРТИВНЫХ СОСТЯЗАНИЙ

Знаменитый скульптор Петр Карлович Клодт, автор медных аничковых коней, имел и своих очень хороших живых лошадей. Однажды только начал Клодт в своем экипаже спускаться с Дворцового моста, как от Зимнего дворца в коляске выехал Николай I. Кучер Клодта пропустил царя на порядочное расстояние, щелкнул вожжами, и горячие кони быстро обогнали царский экипаж. Царь даже приподнялся. Узнал Клодта и погрозил ему пальцем. К императору и подъезжать близко не позволялось, а уж обогнать — упаси Боже! Через какое-то время кучер Клодта снова обогнал царя. Напрасно скульптор кричал кучеру, тыкал его палкой в спину, чтобы остановился,— ничего не помогло. История кончилась бы для Клодта плохо, но его выручили из беды те же кони, только медные. Он в это время окончил и уже отлил лошадей для Аничкова моста. Царь приехал, посмотрел и пришел в восторг. «Это они?» — спросил Николай и указал пальцем вдаль, очевидно, намекая на живых клодтовских лошадей, его обогнавших. Действительно, скульптор лепил именно с них. «За этих,— сказал царь, указав на медных,— прощаю».

НЕОБХОДИМОЕ УТОЧНЕНИЕ

Во время обеда во дворце Людовика XIV придворный поэт Буало сказал по какому-то поводу, что все люди рано или поздно умрут. Однако, встретив грозный взгляд короля, он тут же поправился:

— Я хотел сказать: почти все...

ТАЛОНЫ ДЛЯ ВЕРБЛЮДОВ?

«Какие запахи любят животные?» — спрашивал в 1911 году выходивший в Петербурге «Популярный литературно - медицинский журнал доктора Окса» и отвечал: «Собаки любят запах аниса. Кошки — запах валерьяны и мяты, особенно валерьяны. Львы обожают хорошие духи, ими в зверинцах укрощают львов. Лисицы, куницы, хорьки, горностаи обожают запах гнилой рыбы. Для лисиц в устраиваемые капканы всегда кладут гнилую рыбу. Верблюды же предпочитают табачный дым».

ХОРОШО, ЧТО НЕ ЗНАЛ!

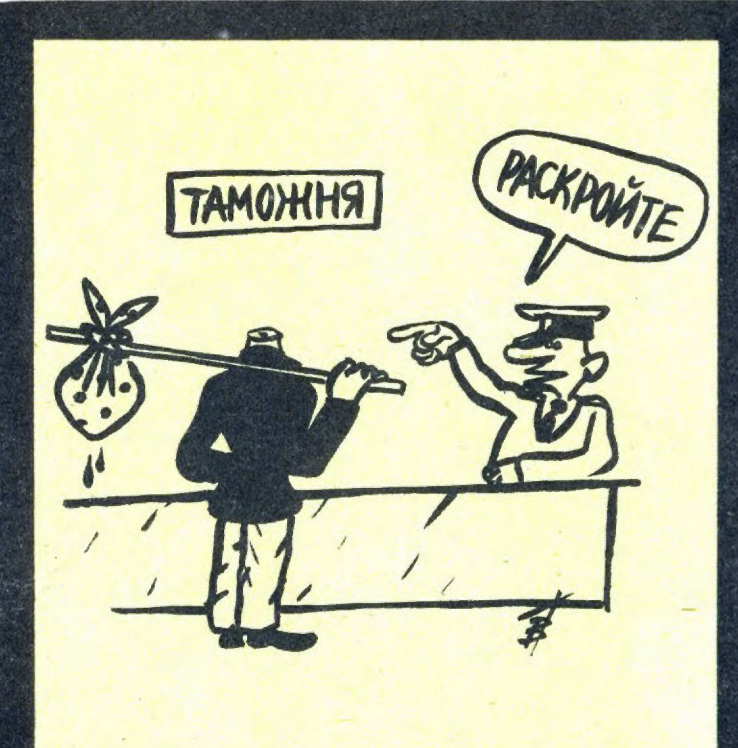
Летом 1909 года в иваново-вознесенской газете появилась небольшая заметка. В ней говорилось, что кто-то из жителей города изготовил и запустил в воздух «монгольфьер» — шар, поднимающийся благодаря постоянному подогреву находящегося в нем воздуха.

Отдавая должное искусству создателя шара, газета сетовала, что он, пролетев значительное расстояние, опустился на одно из строений и чуть не стал причиной пожара.

С особым возмущением читал упомянутую заметку мой дед — брандмейстер С. М. Соловьев. К счастью, глава пожарной команды города не знал, что огнеопасная поделка — творение рук... его семнадцатилетней дочери Наташи!

И. МАРТЬЯНОВ (Иваново),

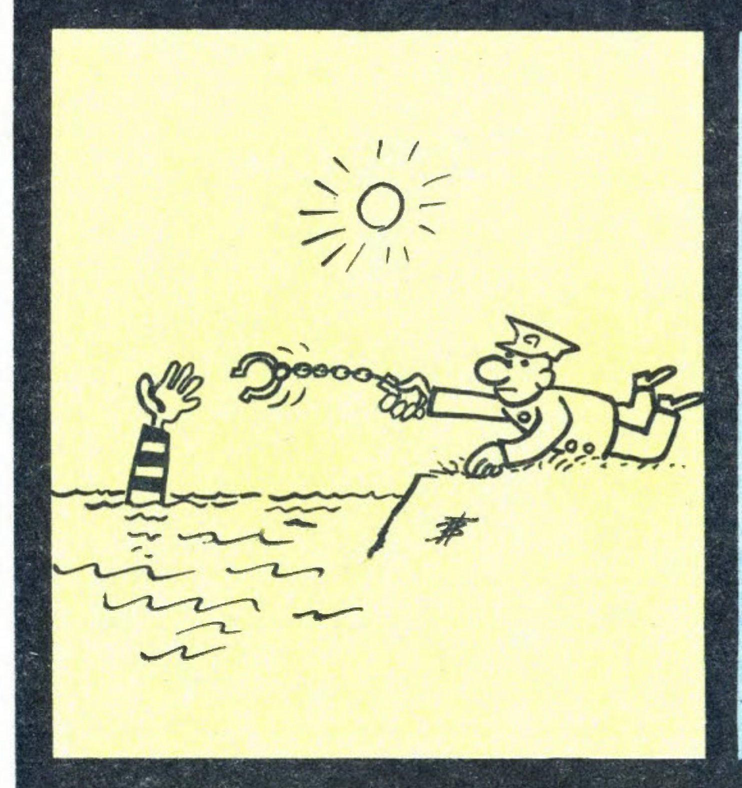
а также А. БЕЙЛИН, П. БОРМОР и В. СТАНДАРОВ баловали близнецов «ССС».

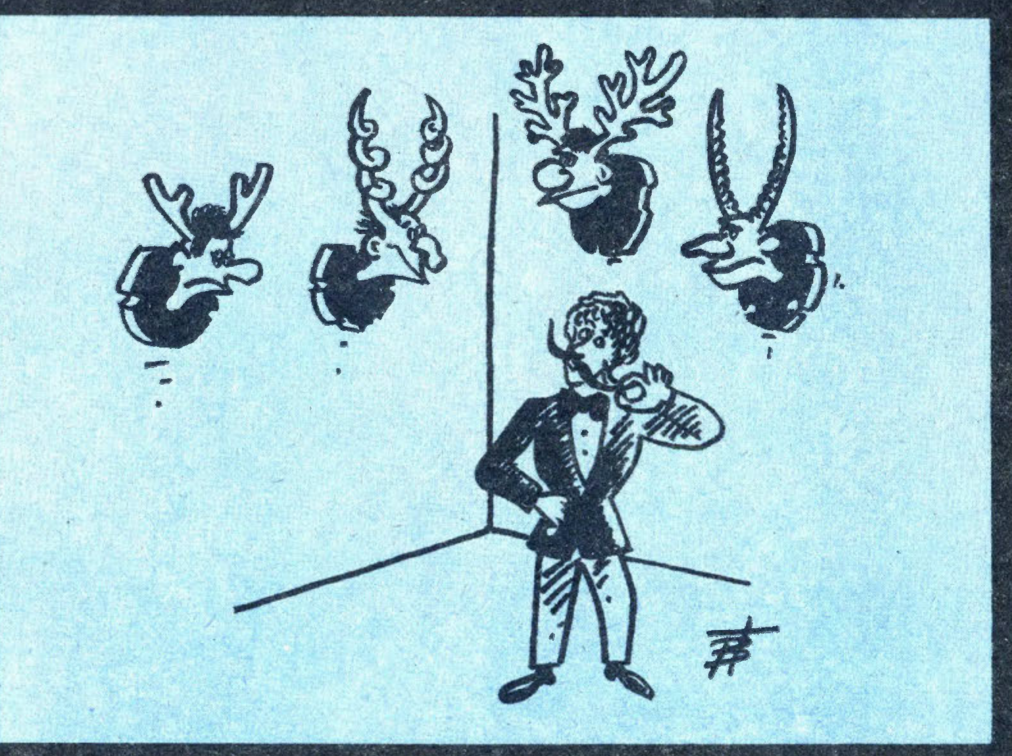

Рисунки В. ТИЛЬМАНА

Михаил АНДРАША

ОТ СТРАХА К СМЕХУ

Анекдотическое эссе

КПСС больше не боится анекдотов.

Анекдоты, которые рассказывали только члены Политбюро и на которых стоял гриф «для служебного пользования», теперь рассказывают все.

Сборники рисковых шуток можно купить в Москве на книжных лотках. Газеты массовыми тиражами печатают политические анекдоты со своими сочувственными комментариями. Всесоюзно признанный актер, публиковавший серию «Анекдоты от Никулина», удостоен звания Героя Социалистического Труда — шутки не помешали.

На глазах у изумленного читателя рушатся запоры Бастилии, улыбка и смех в изодранных одеждах выходят на свободу.

Идет, однако, борьба идей.

Представители бывшей «империи зла» в зарубежных кинофильмах выглядели монстрами. Наверное, они такими и были, если принять во внимание, что мы к своим руководителям привыкли. Номенклатура не улыбалась, номенклатура только играла желваками или шевелила губами.

Увы, великой державой руководили люди, которые при чтении шевелили губами.

Последним коммунистом, кто позволял себе сочинять анекдоты и эпиграммы, был видный деятель большевиков Карл Радек. С детской непосредственностью он реагировал на партийные собрания, выступления вождей пролетариата, смеялся сам и смешил других.

В двадцать пятом году, в период развернувшейся борьбы за власть в Кремле, Клим Ворошилов, желая укрепить сталинское благоволение к себе, назвал Карла Радека и его единомышленников «троцкистским охвостьем». Радек немедленно отреагировал:

Ах, Клим, пустая голова,
Навозом доверху завалена!
Не лучше ль быть хвостом у Льва,
Чем задницей у Сталина?

Партийцы со смехом повторяли эту эпиграмму, как и многие анекдоты, сочиненные Радеком. Когда же мстительный Клим Ворошилов получил возможность осудить Карла Радека, он сделал это с удовольствием, припомнив вместе со своим другом Сталиным, над кем и над чем смеялся последний анекдотчик ВКП(б). Радек был расстрелян...

Будучи всесильными, сталинские мечтатели разных степеней установили наказание за придумывание, рассказывание и слушание анекдотов. Так как слово «анекдот» невозможно было внести в УК, то его приравняли к контрреволюционной агитации, и смех стал наказуемым. Таким немудрящим образом партия охраняла свой авторитет.

За анекдот посылали на стройки коммунизма.

Любители шутить и веселить публику построили нам каналы и гидроэлектростанции, изобрели в академических «шарашках» чудеса техники и технологии и совершили другие подвиги. Так что русские юмористы отличились перед Отечеством.

Посмотрите, Беломорский канал, построенный нашими юмористами кайлом и лопатой, до сих пор работает.

На русских просторах анекдот бежит во все стороны.

Рассказанный в половине десятого утра в московском министерстве, к вечеру он пересказывается в Красноярске и Чите. На следующий день смеются уже на Сахалине. До пяти учреждений обегает за день московская шутка насчет мэра города.

До самого последнего времени в нашем государстве существовала густая сеть анекдотоуловителей. По анекдотам руководители партии и правительства изучали общественное мнение. Не потому ли так поздно у нас начали работать социологические центры? Уловители анекдотов слушали, смеялись вместе с рассказчиком, затем докладывали по начальству. Тот, кому следует, говорил анекдотоуловителю:

— Ну-с!

— Анекдот-с номер две тысячи семьдесят второй,— начинал свой отчет уловитель.

— Ой, не могу! Смешно! — смеялся тот, кому следовало.— Кто именно рассказывал? Кто слушал? Кто смеялся? Поименно!

— А кто смеялся дома? Этих надо? — спрашивал анекдотоуловитель.

На политические события внутри страны, на международные конфликты и акции одновременно реагировали официальные органы, газеты и телевидение и — острословы. Это продолжается и по сию пору. Вот они, эти комментаторы нашей внутренней и внешней политики, причем комментаторы с солидным стажем:

— Василий Иванович Чапаев, его ординарец Петька, Анка-пулеметчица.

— Армянское радио и представители многочисленных народов СССР, в том числе чукча, еврей, грузин, и, разумеется, русский.

— Герой романов Штирлиц, его антипод Борман.

— Поручик Ржевский.

В период хрущевской «оттепели», когда из дома в дом люди переносили магнитофонные пленки с печальными песнями Окуджавы и Галича, героями русских анекдотов стали: Ленин, Троцкий, Сталин, Зиновьев, Каменев, Бухарин и другие лица, делившие между собой власть в стране.

Это уже был кабинетный анекдот, характерный для командно-административной системы.

Во время вышеназванной «оттепели» за анекдот уже не привлекали и не сажали, но еще можно было угодить на партсобрание и получить выговор.

К номенклатурным персонажам двадцатых и тридцатых годов прибавился и Генеральный секретарь партии Леонид Брежнев.

Застойный анекдот, в том числе и кабинетный, прочно связан с именем этого государственного деятеля. Здесь почти нет перелицовок старых шуток, как это бывает с анекдотами о царях и властителях мира.

Брежнев сам по себе давал повод для шуток. Его манера говорить, читать тексты перед миллионами людей, следящих за действом по телевизору, наконец, страсть к наградам — все это в первую очередь интересовало острословов.

Великое и смешное, как известно, разделяет один шаг, а тут и шага-то не было. Анекдот застойного периода мало сгущает краски действительных событий.

Во всех демократических странах к высотам управления приходят люди из самых разных слоев, они становятся у кормила власти исключительно в силу своих талантов, упорного учения в университетах. У нас же, повествует анекдот, у руля государства были поставлены, если говорить по-старому, кухаркины дети. Ладно бы самые талантливые из детишек. Это нормально. Однако наши «кухаркины дети» плохо и мало учились, были часто ленивы, заменяли упорный труд рапортом и отчетностью. Эти-то очковтиратели, оказавшись на разных ступенях государственного управления, и привели страну к экономическому и политическому краху.

Много лет управлял страной сын кухарки и пьяного сапожника. Оставил за собой кровавые следы. Затем управлял слесарь из шахтерского поселка. За ним — Л. И. Брежнев, «горшечник», как свидетельствует анекдот. Став во главе марксистской партии, «горшечник» так и не удосужился изучить сочинения Карла Маркса. То ли времени не было, то ли не давался ему марксизм.

А уж когда Генсек посадил во все кабинеты лично ему преданных людей, можно считать, власть «середнячка» стала тотальной. И чаще всего фольклор брежневской поры вопиет о маразме, который гулял по коридорам власти. Старое присловье стало политическим приговором:

— Маразм крепчал...

И вот пришла гласность, а с нею и надежда на то, что будет у нас объявлен Всесоюзный Праздник Острословов. Для такого праздника можно выбрать и знакомое всем Первое апреля, а можно и другой, ставший теперь знаменитым день: 17 мая 1989 года. В этот солнечный день «Литературная газета» впервые за многие десятилетия опубликовала подборку ПОЛИТИЧЕСКИХ анекдотов.

Значит, можно смеяться, анекдот рассказчику больше не угрожает.

Пока...

КРОКОДИЛИНКИ

М. ВАЙСБОРД. Р. ДРУКМАН. В. ВЛАДОВ. А. АЛЕШИЧЕВ.

ЛЮБОВЬ И КАРТОШКА

Спорить вообще трудно, а спорить с человеком, убежденным на сто процентов в своей правоте, почти невозможно. В этом мы удостоверяемся всякий раз, когда смотрим дебаты в парламенте. Никто никому ничего доказать не может. Спорят до хрипоты, до белого каления микрофонов, чуть ли не до мордобоя.

Вот и у меня вышел спор с одним пламенным защитником колхозно-совхозных идей. Правда, до мордобоя дело не дошло, поскольку спор идет по переписке. Бывший колхозник, а ныне пенсионер из г. Клинцы Брянской области Н. Концевой заявил, что я обманываю читателей, применяя «нечистоплотный прием».

«Вот уже в какой раз,— пишет он,— Юрий Борин, приводя «статистику» с потолка, пишет, как мало земли у крестьян и как много они производят сельхозпродукции. Борин просто слабо знает экономику села. Если бы он хоть немного знал, как строятся взаимоотношения между колхозами и колхозниками, он бы никогда такой чепухи не писал».

Какую же «чепуху» я написал? В прошлогоднем № 34 в заметке «Срочно требуются японские иены», а также в ряде других материалов я приводил данные: примерно 30 процентов всей сельхозпродукции страны производится на крестьянских подворьях, хотя они по площади занимают всего 3% всех угодий. Кстати, подобные же цифры приводил в свое время такой яростный поборник колхозного строя, как Егор Кузьмич Лигачев, которого в симпатиях к частному сектору заподозрить трудно.

В чем же меня упрекает Н. Концевой? А вот в чем:

«1) Крупный рогатый скот, овцы, козы (имеется в виду личное стадо.— **Ю. Б.**) от снега до снега выпасаются на колхозных лугах.

2) Колхозник для своего скота травы на усадьбах (личных огородах) не высевает, сено заготавливает на колхозных угодьях.

3) Для прокорма скота получает или бесплатно, или за низкую плату зерно в колхозе, комбикорма у государства.

4) Не один миллион тонн печеного хлеба, овсяной, ячменной крупы, пшена, макарон пускает на корм скоту с магазинов, и это еще не все.

Давайте жить честно и писать, и говорить правду, а то сейчас так забрехались, что люди ничему и никому уже не верят...»

Ну что ж, Николай Степанович, давайте. Но ведь правда-то состоит в том, что сено на колхозных сенокосах и лугах не падает с неба, а выращивается все теми же колхозниками. Стало быть, колхозник если и получает корма для личного скота, то не чужие, не с Марса, а свои, кровные, которые он вырастил на колхозных угодьях и почти даром отдал колхозу, а часть зерна пошла и государству. И эта часть к нему потом возвращается в виде комбикормов. Ведь колхозная собственность есть коллективная собственность колхозников, не так ли? И каждый колхозник имеет право на часть этой собственности. Недаром в песне были такие не столь уж бессмысленные слова: «Все вокруг колхозное, все вокруг мое...» А если и приходится порой кормить скотину печеным хлебом и макаронами, так ведь не от хорошей жизни, а от недостатка концентратов. Таково правовое обоснование моих аргументов.

До сих пор речь шла о личном скоте крестьянина, то есть о мясе, масле, молоке и яйцах. Но вот любопытный феномен: чем вы объясните тот факт, что эти самые 3 процента площади крестьянских подворий дают 60 процентов всей выращиваемой в стране картошки? Тут никакая любовь к колхозному строю не опровергнет эту безусловную статистику. Любовь к идеологии — не картошка на обеденном столе.

Однако вышеприведенная статистика понадобилась мне не для красного словца. Она понадобилась для доказательства того, что производительность труда в так называемом частном секторе намного выше, чем в секторе общественном. Несмотря на неизмеримо более высокую энергонасыщенность последнего. Да, я ратовал за развитие фермерских хозяйств, потому что без них не накормить нашу разоренную обобществлением и огосударствлением страну. И слава Богу, что это понимают все больше людей и в городе, и в деревне.

Такова правда, уважаемый тов. Концевой. И такова жизнь.

Юрий БОРИН.

— Ваше высочество, не кажется ли вам, что этот май-баловник, этот майчародей, как сказал один поэт, мáнит, а может быть, манúт, как сказал другой поэт, на природу?

— Вы предлагаете, любезный Калаф, пикник на траве?

— Почему бы и нет, милая принцесса? Только, разумеется, не с таким угощением, которое упоминается в каверзности I степени из № 7.

— Вы имеете в виду те сувениры, что прихватили с собой вместо цветов зрители одного небезызвестного спектакля? Но я запамятовала, при чем здесь пикник.

— Сейчас я процитирую письмо Р. М. АБДРАЗАКОВА из Ташкента, и вы вспомните: *«В «Приключениях Гекльберри Финна» Марка Твена упомянут спектакль «Королевский жираф, или Царственное совершенство». В 23-й главе есть строки: «Несло тухлыми яйцами, как будто их тут были сотни, и гнилой капустой; и если только я знаю, как пахнет дохлая кошка,— а я за себя ручаюсь,— то их пронесли мимо меня шестьдесят четыре штуки». «С этими «подарками» люди пришли на третье представление,—* продолжает Ф. САИДОВ из Махачкалы,— *чтобы забросать актеров-халтурщиков». «А так как актеры сбежали,—* уточняет М. И. ШЕВЕЛЕВА из Новосибирска,— *Гек размышляет: «Хотелось бы всетаки знать, как они (зрители) воспользовались таким случаем. Могут устроить пикник, если им вздумается: провизии у них с собой довольно».*

— Я поздравляю трехбалльников с правильными ответами, а насчет просьбы Р. М. Абдразакова «выслать заработанные три балла» хочу напомнить: читатели **сами** присуждают себе оценки за собственные ответы. И вопросы тоже.

— Переходим к каверзности II степени? У меня есть восемнадцать шестибалльных ответов от любителей живописи, прекрасно знающих картины Н. П. Чехова «Въезд Мессалины в Рим» и И. И. Левитана «Осенний день. Сокольники».

— И какое заключение об этих полотнах дала читательская экспертиза?

— Сошлюсь на письмо В. ХАСБУЛАТОВА из Пермской области: *«В картине Чехова задний план пейзажа разработан Левитаном. А в картине последнего женская фигура написана Чеховым».*

— Короткий и точный итог кооперативного творчества.

— А сейчас порадую вас прелестными девятибалльными ответами на каверзность III степени. Итак, Лев Сергеевич АЗАРХ, г. Москва:

«Прочтя вопрос, я вспомнил сразу
Про «Озорные» про рассказы.
Их сочинитель звался так:
Писатель Оноре Бальзак.
И поместил он в эту книжку
Принцессу и ее братишку.
Сестра чуть-чуть постарше брата,
Но, в общем,— оба дошколята.
А в детской, той, где оба спали,
Висели виды — пасторали
С изображеньем малых двух:
Она — пастушка, он — пастух.
И вот однажды с интересом
Малютка принц спросил принцессу:
«Скажи, сестра, из этих двух
Кто есть пастушка, кто пастух?»
Услышав сей вопрос ребенка,
Принцесса рассмеялась звонко
И отвечала: «Ах, мой свет,
На твой вопрос ответа нет,
Да и не может быть ответа:
Ведь эти двое не одеты!»

— Я в восхищении, Калаф! Мне в мою рубрику еще никто не отвечал стихами!

— Но немножко уточняющей прозы не повредит, дорогая Турандот. Ю. МУХАМАДИЕВА из Москвы все же настаивает, что в рассказе «Наивность» речь идет об Адаме и Еве, изображенных Тицианом, чье полотно висело в покоях короля — дедушки принца и принцессы. А уж далее — по тексту стихотворения.

— Я благодарю всех эрудитов и предлагаю новые читательские

ЗАГАДКИ

Каверзность I степени

Мы хорошо знаем, как сказочный принц примерял всем девушкам королевства хрустальный башмачок. Но чтобы земский начальник приказал всему женскому населению города примерить резиновый бот? Слыханное ли дело?

(3 балла).

Л. ВОСКРЕСЕНСКАЯ, г. Минск.

Каверзность II степени

Поэт резонно утверждал: «Мы покоряем пространство и время». А кто из литературных героев был уверен, что их можно еще и удлинить?

(6 баллов).

Ю. ЗОЛОТОВ, г. Москва.

Каверзность III степени

Вспомните, «Герой нашего времени», «Княжна Мэри».

«— Ты, говорят, эти дни ужасно волочился за моей княжной?..

— Где нам, дуракам, чай пить! — отвечал я ему, повторяя любимую поговорку одного из самых ловких повес прошлого времени, воспетого некогда Пушкиным».

Кого же повторил Печорин?

(9 баллов).

Л. МАКЕЕВА, г. Мелеуз.

«ГАРАНТ» ДАЕТ ГАРАНТИЮ

Приехал из Уфы наш старый знакомый поэт-сатирик Михаил Воловик и подарил свою новую элегантную книжку — «И в рифму, и вправду». А выпустило ее Башкирское книжное издательство за счет автора и его спонсора — кооператива «Гарант». Что ж, действительно: вовремя найти спонсора в наше время — это гарантия успеха!

В сборник вошли басни, эпиграммы, «портретики», каламбуры, иронические стихи и небольшая шутливая поэма «Реальность и пророчество». Поздравляя Михаила Яковлевича с прибавлением (на книжной полке, где стоят его издания), публикуем извлечения из этой новинки.

Михаил ВОЛОВИК

ГРЕХИ И ОГРЕХИ

— Ты, батюшка, молясь,
твердишь: «Не согреши!»
А сам грешишь,
со мной ночуя!
— Ну, Любушка, меня ты не смеши:
Всем отпуская вам грехи,
Неужто грех себе не отпущу я?!

В СТРАНЕ УГОДНИКОВ

Король в стране был необычным —
Хромым, к тому ж косноязычным.
И к подданным он тем благоволил,
Кто хром был, как и он,
И косно говорил.
Так все старались Королю под стать
Свою подладить стать.
И восхищались всенародно:
Красиво то, что Королю угодно!
Но потешался мир
Над ними каждый миг:
— Страна косноязычных и хромых!
Да, Короли, как все, не вечны,
Особенно когда они увечны.
И только умер он,
Как страху вопреки
Все развязали языки
И в красноречии желают отличиться.
Хромать пора бы тоже отучиться!

РЫЦАРЬ, ИСТИНА И КОРОЛЬ

— Ваше мнение от моего отлично.
Ну, что ж, отлично! —
Король воскликнул, рыцаря хваля,—
Конечно, истина дороже Короля!
Я лично без нее ни шагу! —
И... с тем отправил Рыцаря на плаху.

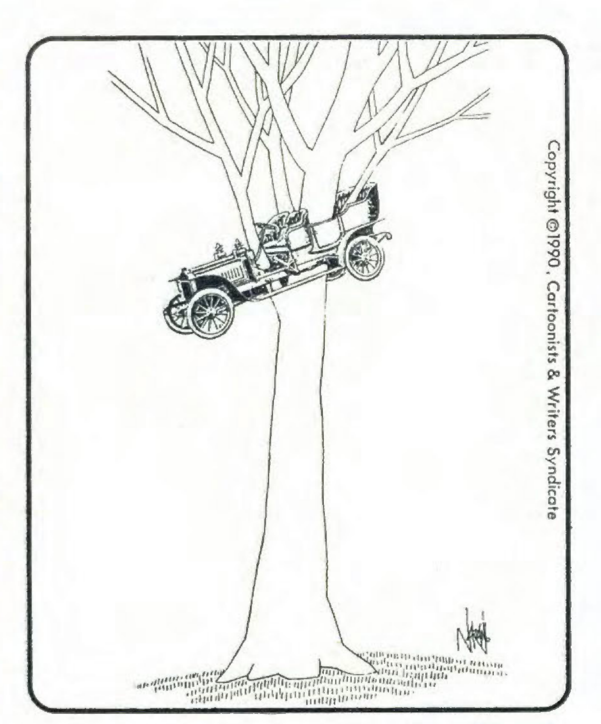
Беда, коль одному судить возможно,
Что правильно, что ложно!

г. Уфа.

WIT

ВИЛЬЯМС, Англия.

НАРАНЬО, Мексика.

— О Джон! Я никого так не любила, как тебя...
— О Стив! Я никого так не любила, как тебя...
— О Джек! Я никого так не любила, как тебя...

ФИДДИ, Англия.

КАМБИЗ, Германия.

В Гааге на одном из магазинов написано: «Здесь вы сможете найти для женщины все. Кроме мужа».

•

Кадровик — пришедшему наниматься на работу:
— Вы что-то выглядите недостаточно подвижным для своего возраста...
— А вам кто нужен — бухгалтер или обезьяна?

•

Поезд приближается к туннелю. В купе сидят молодой человек и злая некрасивая монахиня, которая говорит:
— Если вы меня попытаетесь поцеловать, я буду кричать!
— Я тоже!

•

В ресторан входят заяц и лев.
— Мне морковь и капусту! — заказывает заяц.
— А ваш приятель не голоден? — спрашивает официант.
— Если бы он был голоден, разве мы пришли бы сюда вдвоем?

•

— У нас прочный, счастливый брак! Уже в третий раз мы с мужем откладываем развод.

•

Господин Хуго встал с кровати, посмотрел через окно на улицу и сказал своей жене:
— По всему похоже, что сегодня будет прекрасный день.
— Ну, и что из этого? — спросила супруга.
— Ты как-то говорила, что в один прекрасный день уйдешь от меня...

•

— Господи! Да зачем же вы тащите пианино на себе? Неужели не на чем подвезти?
— Я хотел поехать на автобусе, да меня туда с ним не пустили...

•

В гости пришла соседка, и мать говорит маленькому сыну:
— Поцелуй тетю.
— Не хочу!
— Почему?
— Потому что, когда ее поцеловал папа, она ему дала пощечину!

•

— До женитьбы я говорил, невеста слушала. После женитьбы жена говорила, я слушал. А сейчас мы говорим, соседи слушают.

•

У папы спросили, не поднимают ли крик ночью близнецы.
— Бывает, но это не так страшно. Когда ревет один, то уже невозможно расслышать другого.

•

— Почему у тебя палец обмотан ниткой?
— Это жена мне завязала, чтобы я не забыл опустить письмо.
— И ты опустил?
— Нет, она забыла дать его мне.

БЕТАН (Куба)

СТАКАН ВОДЫ

Сколько ни помнил себя Леохивильдо Лопеперес, но еще ни разу не случалось такого, чтобы он в полуденный зной зашел в какое-нибудь гаванское кафе и по первому требованию получил стакан обычной холодной воды. То не оказывалось стаканов, то воды, то на него просто смотрели, как на психа. И тогда он придумал вот что: сшил из серебристой материи комбинезон, к голове прикрепил антенны и в таком вот костюме типичного инопланетянина зашел в первое попавшееся кафе.

— О, сэр... пожалюста...— обратился Леохивильдо к официанту на ломаном языке. — Я лететь с другой планет... и хотеть попить маленький стаканчик из холодной водичка...

— К вашим услугам, сэр! — чуть ли не подпрыгнул труженик общепита, растянул губы в самую учтивую улыбку, на которую был способен, и бодрой рысью умчался в подсобку. Ровно через секунду он вновь предстал перед изумленным Лопепересом. На подносе сиял хрустальный фужер, медленно запотевающий от налитой в него холодной воды.

— Сэнк'ю, товарищ! — сардонически произнес Леохивильдо, перестав коверкать слова. — Вот он, наш хваленый сервис! Вы так лихо притащили этот стаканчишко только потому, что решили, будто я — инопланетянин!

— Нет, ну что вы! — замотал головой официант, продолжая улыбаться.— Ничего подобного. Я принес вам стакан воды вовсе не поэтому. — Он наклонился к посетителю и, понизив голос, пояснил: — Дело в том, что это я — инопланетянин!..

Перевел Мих. КАЗОВСКИЙ.

Вокруг коровы

— Проводник, почему остановился поезд?
— Мы налетели на корову, мисс.
— Боже, как интересно! И что же, она стояла на рельсах?
— Нет, нам пришлось для этого завернуть в коровник...

●

Корова лезет на дерево.
— Ты зачем лезешь?
— Яблочек захотелось.
— Это же сосна.
— А у меня — с собой...

●

Женщина ведет корову по улице маленького городка. Подходит полицейский.
— Вы знаете, что тротуар предназначен только для пешеходов?
— Конечно. А вы что, хотите сказать, что моя корова едет на велосипеде?

СЛОВА, СЛОВА

Из-за энергетического кризиса строительство светлого будущего будет продолжено при свечах.

Турхан Расиев.

Отсутствие всяких прав — это тоже равноправие.

Манча Веков.

Скромность украшает человека, а нахальство — обогащает.

Кети Драгнева.

Пришло время, когда отцы стали уезжать к блудным сыновьям.

Волен Стефанов.

И когда перед нами предстала голая правда, мы увидели, что это кожа да кости.

Бойко Александров.

Перевел с болгарского И. ИЛИНГИН.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

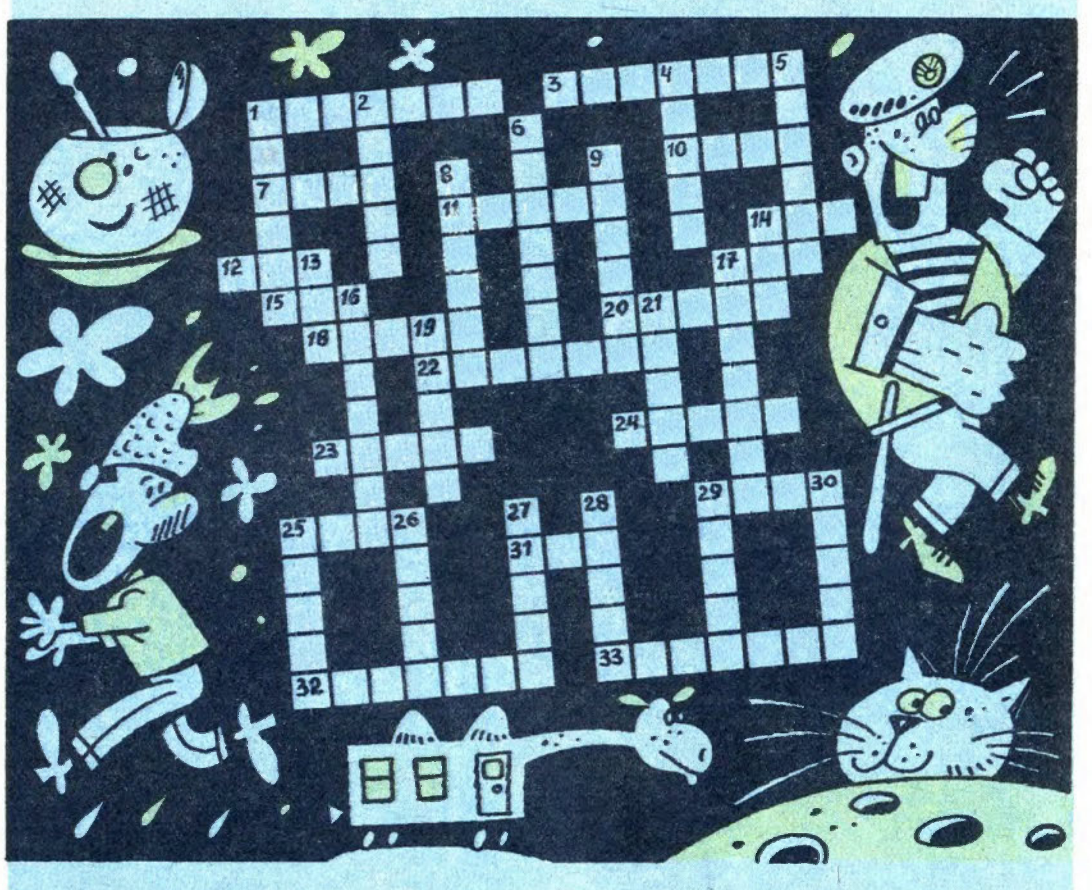
Сильвестр СТАЛЛОНЕ

Считают женщины Сталлоне
Мужских достоинств эталоном.
Но, чтоб тягаться со Сталлоне,
Нельзя питаться на талоны!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ.

Шарж К. КОЖУХОВА, Карагандинская обл.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Первооткрывательница бедового ящика (миф.). 3. Библиотечная колода. 7. Самоварная чернушка. 10. Колобок всмятку. 11. Ковбойский закидон. 12. Носитель горящей шапки. 14. Не шах, не мат. 15. Греческая судьба. 17. Банная поддача. 18. Лежак — закачаешься! (дачн.). 20. Синий обман (песенн.). 22. Пионерский спутник горна. 23. Корабельная штурмовщина. 24. Чайная барышня (японск.). 25. Философ, обнаруживший «вещь в себе». 29. Волеизъявление Барабашки. 31. Впервые искушенная женщина. 32. Сказочный уходяга. 33. Зеркальный битник.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Должность Шлага. 2. Борьба в детском мире. 4. Отечество Б. Окуджавы. 5. Мастер на круге своем. 6. Встреча земли с самолетом. 8. Видимая часть чеширского кота. 9. Поворотный рубеж для непрошеных гостей. 13. Один из двух супружеских наставников. 14. Альтернатива пропаже. 16. Верблюдоход. 17. Десантная открывалка. 19. Текстовое отступное. 21. Пришибеевское звание. 25. Комбинация из пяти пальцев. 26. Подходящий для выпечки продукт. 27. Котовая тара. 28. Душный массаж. 29. Бюрократический эквивалент долгого ящика. 30. Маленький первый блинчик.

Составила Г. НАТАЛЬИНА.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 14

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Маэстро. 6. Берлиоз. 9. Основание. 12. Боров. 13. Босой. 14. Буфет. 17. Голова. 18. Игемон. 19. Костюм. 21. Ситник. 24. Шпион. 25. Халат. 26. Пилат. 29. Револьвер. 30. Милиция. 31. Гоебанк.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Шариков. 2. Арест. 3. Пение. 4. Соловей. 7. Порода. 8. Калоши. 10. Городовой. 11. Сухожилие. 15. Кость. 16. Театр. 20. Мрамор. 21. Скальп. 22. Аппетит. 23. Барышня. 27. Леший. 28. Демон.

В НАШЕМ ЦЕХЕ

СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПОКАЗАНИЕ КРОКОДИЛА на музыку Д. Шостаковича, слова Л. Новоженова, и другие подробности эстрадной жизни.

Вот уже чуть ли не под окнами стали раздаваться крики: «Что происходит с эстрадой? Где она?!»

Из форточек верхних этажей тут же мгновенная реакция: «Нет эстрады! И мыла нет! И водка по талонам! Вкус молока и кефира народом фактически забыт! А эстрада не реагирует!»

Гуманитарная помощь из-за «бугра» немного сняла напряжение с эстрадного вопроса. И ОБХСС, и налоговые инспекторы, и даже Красный Крест, как пишут, свои мысли, взор и силы направили туда, где меньше шутят и поют, но кормят. Несколько раз возникал шум, издали напоминавший овации: кто-то набивал загрантоварами карманы, а его за это били те, кто не имел на то соответствующих документов. Наконец помощь иссякла или была съедена прямо на границе. Наконец поднялись цены и всех обрадовала компенсация, в которую можно стало заворачивать покупки.

И вот тут опять все повернули головы в сторону эстрады. И наши потухшие взоры так же жадно начали шарить по концертным афишам, как вчера еще они шныряли по пустым полкам магазинов.

И тогда зазвучала музыка. Прямо как в блокадном Ленинграде: грянул Шостакович! Все стихло. Произведения классика на стихи Саши Черного, басни Ивана Крылова и «Нарочно не придумаешь» из журнала «Крокодил» вернули публике вкус к искусству и притупили на время интерес к пошлой мишуре жизни. Но от великого до смешного и тут всего два шага: звучит музыка, прекрасно играет и поет актер Ефим Шифрин, идет моноспектакль «Я играю Шостаковича». И тут автор пьесы сатирик Лев Новоженов начинает нечто нашептывать в ухо актеру Е. Шифрину. А Шифрин, недолго думая, делает растерянное лицо, прикидывается приезжим из Магадана (где он, собственно, и родился) и тихо так нас спрашивает: «Скажите, пожалуйста, как пройти на улицу Шостаковича? Не знаете? И вы не знаете? И вы тоже?.. И вы?!! И я не знаю. И никто не знает... Потому что такой улицы нет».

Вот так — взяли автор с артистом и огрели нас по голове. Третий Промтоварный переулок есть. Провиантский проезд есть. Лекарственный тупик — любой покажет. Ни первого, ни второго, ни третьего купить нельзя. А названия есть. Значит, как только перестанет звучать музыка Шостаковича, сразу появится площадь его имени. С большим количеством магазинов в округе...

Ладно, хватит про магазины. Да тьфу на них! Эстрада, музыка, юмор — вот где наше спасение.

А тут еще как раз получилось одно «Соло для кровати со скрипом». Кровать — красота! На всю сцену. В кровати весь спектакль артистка Клара Новикова. А рядом с ней какой-то человек. Знающие люди объяснили, что должна была лежать с Кларой просто кукла. Вроде Юра, муж Клары, и режиссер В. Дружинин так захотели. Тогда заказал Театр эстрады куклу той фирме, что олимпийского Мишу сварганила. За восемь, говорят, тысяч фирма куклу-дядьку сделать взялась. И сделала. Но зачем-то получилась кукла с дырочкой в боку. То есть через каждые полчаса ее нужно надувать на глазах у изумленной публики.

Ну, муж Юра (а не Ефим Шифрин, как думает еще кое-кто) и говорит режиссеру В. Дружинину: ну, говорит, к черту такую куклу, пусть лучше живой мужик лежит, но молчит. Автор спектакля Лев Новоженов тоже согласился. И композитор Лора Квинт обрадовалась: музыку не надо писать для дядьки, что лежит в шляпе в постели и молчит всю дорогу. А уж поэт И. Иртеньев как обрадовался! И за всех одна Клара Новикова свое соло для кровати и исполнила.

А мужик только скрипел зубами, но молчал (соло-то для кровати со скрипом!).

Я нарочно подробно не говорю о самих спектаклях. Это — дело неблагдарное. Главное было для меня сказать, что во времена, когда потух даже вездесущий теле-«Взгляд», очень всем нам не хватает музыки и смеха. И вдруг они зазвучали. Зазвучали Д. Шостакович и Л. Квинт, Е. Шифрин и К. Новикова, В. Дружинин и Ф. Григорьян (режиссеры), Иртеньев и «Крокодил» («Собственноручное показание», № 24 за 1965 г.), Саша Черный и И. Крылов в оформлении С. Ставцевой и Г. Пастуха (художники)... Не надо сравнивать, кто из названных старше, мудрее, битее, живее, кудрявее... Надо, мне кажется, обрадоваться, что музыка и смех опять пробились, возникли рядом с нами, может, уже в нас. Неожиданно, будто «резвяся и играя», со скрипом кровати, по-крокодильски шутя, но пробились. «Верни мне музыку, без музыки — тоска!» — писал поэт когда-то. Раньше я думал, что он после развода просит вернуть ему хотя бы магнитофон или проигрыватель. И удивлялся: чего унижается, пойди да купи — их везде полно! И только сейчас, когда ничего в продаже нет, я понял, что поэт просил о другом. Я вас прошу о том же. Пусть у вас в сердце живет музыка этих двух замечательных спектаклей — неожиданных, как подснежники на территории нефтебазы, а вместе с музыкой — смех...

Владимир АЛЬБИНИН.

ДАЙТЕ НАМ ШАНС СЭКОНОМИТЬ ВАШИ ВРЕМЯ И ДЕНЬГИ!

Объединение «МММ» предлагает:
компьютеры,
совместимые с IBM PC/AT, XT
с любой периферией, и оргтехнику.

А также широкий выбор:
дигитайзеров,
пишущих машинок,
электронных записных книжек,
калькуляторов и т.д.
Без предоплаты.
Оптовым покупателям
предоставляется скидка.

Наши цены ниже, чем месяц назад.

КОМПЬЮТЕРЫ
IBM PC/AT-286 - 44000 руб.
IBM PC/AT-386
(Винчестер 120 МБ.
ОЗУ 4МБ, 25 МГц) - 107000 руб.
ПЛОТТЕРЫ
(графопостроители)
Формат А3 - 29000-31000 руб.
Формат А1 - 107000 руб.
ЛАЗЕРНЫЕ ПРИНТЕРЫ
Формат А4
«LASERJET II P» - 46000 руб.
«LASERJET III» - 80000 руб.
КСЕРОКСЫ
Формат А4
«SHARP Z-50» - 28000 руб.
«CANON FC-2» - 30500 руб.
Формат А3
«RICOH M 100» - 60000 руб.
«CANON 1215» - 80000 руб.
ТЕЛЕФАКСЫ
«MURATE-MS» и «FI» - по 21500 руб.
АВТООТВЕТЧИКИ
«PANASONIC» - 7000-7750 руб.
ТЕЛЕФОНЫ
«PANASONIC» - 3200 руб.

У «МММ» НЕТ ПРОБЛЕМ!

МММ

Филиалы «МММ»:
г.Николаев, Мельничная ул., 23, тел. 37-56-49 г.Пенза, 2-й проезд Молокова, тел. 33-22-65
г.Южно-Сахалинск, Коммунистический проспект, д.1, тел. 3-25-41 г.Новосибирск, ул.Фабричная, д.13, тел 23-75-29
г.Красноярск, ул. Урицкого, д. 61, тел 27-84-09

Адрес:109518 Москва, ул.Газгольдерная, 10 (проезд: метро «Текстильщики», автобусы 29, 725 до остановки «Вычислительный центр»)
Телефоны в Москве: 171-03-97, 173-44-15, 171-13-81, 171-06-90

Если вы решили произвести МЕЖДУГОРОДНЫЙ ОБМЕН ЖИЛЬЯ, но никак не можете подобрать необходимый вариант, кооператив «КВАДРАТ» будет рад предложить вам свои услуги.

В минимальные сроки кооператив подберет нужную вам информацию и вышлет ее наложенным платежом. Стоимость каждого предложенного варианта от 5 до 15 руб.

Для постановки на учет в картотеку «КВАДРАТА» необходимо перечислить почтовым переводом на счет кооператива 27 руб. После подтверждения перевода кооператив вышлет вам анкету, которую нужно заполнить и выслать по адресу: 183038, г. Мурманск, ул. Володарского, 4. Кооператив «КВАДРАТ». Наш расчетный счет 461544 в коммерческом банке «Мурман» г. Мурманска.

Кооператив «Квадрат» располагает большим банком данных и имеет свой печатный орган.

ХОЗЯИН! ПОМОГИ СЕБЕ САМ!

ПРЕДЛАГАЕМ комплекты ценной информации:
— заготовка впрок мясопродуктов;
— выращивание шампиньонов и вешенки;
— домашнее виноделие из доступных продуктов;
— обжарка сырого кофе, эскизы приспособления,
60 оригинальных рецептов приготовления кофе;
— окраска пряжи и тканей природными красителями;
— выживание в городских условиях;
— очистка и оживление питьевой воды.

Стоимость каждого комплекта — от 8 до 25 рублей наложенным платежом.

ПРИНИМАЕМ предварительные заявки на комплекты:
— выделка шкур в домашних условиях;
— патока и сахар-сырец из доступного сырья.

ПРЕДЛАГАЕМ большой выбор игровых программ для бытовых компьютеров.

ПРОВОДИМ поиск необходимой информации на условиях заказчика.

ПРИГЛАШАЕМ к выгодному сотрудничеству в поиске и распространении ценной хозяйственной информации.

ПОДПИСЫВАЕМ на ежеквартальный каталог ценной информации. Стоимость выпуска — 3 рубля. Подписчикам — скидка до 20% на услуги и комплекты.

Заказы и предложения направлять по адресу: 226011, г. Рига-11, а/я 13. «ЦЕНТРУМ».

Если вы молоды или как минимум энергичны, готовы трудиться в любом городе СССР за рубли или за границей (оплата в валюте), советуем ознакомиться с материалами, необходимыми для получения работы. Материал по заявке и указанному вами адресу высылаем наложенным платежом (29 руб. 70 коп.). Ждем ваших заявок.
✉ 117454, Москва, В-454, а/я 72.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!

По всем вопросам, возникающим в связи с рекламными объявлениями, редакция просит обращаться непосредственно к рекламодателям.

75 коп. Индекс 70448.